18+

ТАТЬЯНА ПЕКУР

Огонь для Ледяного демона

Татьяна Александровна Пекур
Огонь для Ледяного демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304933
ISBN 9785449324023

Аннотация

Перед смертью я захотела исполнить свою мечту и побывать в горах Тибета. Забравшись на одну из ступеней Кайласа, я прокричала миру свое приветствие. Потом нога соскользнула, и я стала падать. Огненный бог мира Санто притянул мою сущность к себе. Как много он дал мне! И новое тело, новую жизнь, моих возлюбленных! И теперь мне предстоит спасти мир, растопив сердце Ледяного демона!

Огонь для Ледяного демона

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2402-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Я шла по парку, шурша желтыми кленовыми листьями. Мысли лениво сталкивались в голове, и, ударившись друг о друга, медленно расходились по углам. Ничего не хотелось делать, никого не хотелось видеть. Последние месяцы своей жизни я хотела бы провести в абсолютном одиночестве, где-нибудь в горах, созерцая красивые рассветы, ощущая самую настоящую суровую стихию.

Родные и близкие благородно не оставляли меня наедине с «плохими мыслями», по очереди надоедая мне своим пусть и настоящим, но излишним сочувствием. Мама ходила на работу, «як с хреста знята»,

отец пил. И мы даже не могли ему ничего против сказать, ведь у него не было столько мужества, чтобы держаться.

Я сняла деньги со своего счета, напоила тетку Алину чаем со снотворным и сбежала. Взяла билет до какого-то города в Китае, подсказанный в турагенстве, как самый близкий к горе Кайлас. Хотя мне придется еще проделать огромный путь к ней, но какие это мелочи, право слово! Если через месяц – другой меня не станет…

Закутавшись во все тёплые вещи, что у меня были, я ползла за группой таких же чокнутых, как и я, к Зеркалам. Так назывались скалы, полумесяцами охватывающие гору. Я сцепила зубы, еще туже затянула шарф. Вперед! Когда именно я оторвалась от группы, я так и не поняла. Просто в один момент обернулась и не увидела их. Не знаю, правду ли говорят, что к Кайласу невозможно приблизиться, что люди слышат и видят что-то странное (просто не пускают их туда), а что – неизвестно. Однако я прошла без малейших препятствий. Издалека и гора и Зеркала выглядели внушительно, а когда подходишь к ним на расстоянии вытянутой руки – просто потрясают своим величием.

Я села на валун передохнуть, вытянула заледеневший паек. Птичка, жареная. Вкусная, наверно, но сей-

час она представляла собою ледышку. Засунула её под одежду, морщась от холода, пусть немного оттает, тогда можно и пообедать. Хоть не протухла… хотя, какая разница? Умереть дважды еще не удавалось никому! Противная холодная струйка воды потекла по животу. Уже достаточно? Или еще подрастопить? Ладно, рискну! Вытянула утку, оторвала крыло. А вкусно! Съела половину, остальное запрятала в рюкзак. Кто его знает, сколько мне тут бродить?

Пошла к горе. Какая же она огромная! В середине было что-то вроде лестницы, но для великанов, потому что ступени были в четыре человеческих роста. Достала крюк, верёвку. По интернету нашла инструктора, тот отнекивался, говорил, что только лично научит, но я и мытьем и катаньем выбила несколько интернет – уроков. И вот сейчас я пыталась вспомнить, что куда крепиться, что и за чем идет. Поперекладывав два часа своё снаряжение, я поняла, что забыла если не всё, то многое. Закрыла глаза, надо сосредоточиться! Тупая боль в затылке, скоро она расползется на всю голову… Придется выпить горсть таблеток, пережидать приступ тошноты.

Я отдышалась, боль прибила таблетками, вытащила свою шпаргалку по сбору снаряжения, кое-как скрутила всё, закинула крюк на первую ступень. Он чиркнул по краю, сбивая многовековую шапку сне-

га мне на голову. Вторая и третья попытка походили на первую, снегом меня засыпало от и до.

Пятая попытка увенчалась успехом, какая-то трещина дала мне возможность осуществить мечту. Поплевав на руки, начала подъём. Голова кружилась, кислорода здесь было, хоть ложкой черпай! Ветер задувал колкие снежинки в рот, за размотанный шарф, продувал насквозь дорогую куртку с терморегуляцией. Час, может и больше я поднималась вверх, потом упала в снег морской звездой и лежала так долго – долго, пока не перестала чувствовать руки и ноги. Э нет, рано мне ещё помирать! Растёрла себя, где смогла, огляделась. Такое чувство, что я на вершине мира! Я встала на дрожащие ноги и закричала, эхо умножило мой крик, пронесло его по горам. Я смеялась и плакала. Я сделала это! Я поднялась на Кайлас!

Теперь я могу умереть счастливой. Нога соскользнула с уступа, мгновение парения в невесомости, и я лечу вниз. Как же хочется жить!

Что-то сияло впереди, я летела к этому чему-то, как мотылек к свече. Я себя не видела, не чувствовала, даже не знала, как я еще живу, но было так легко. Я кувыркнулась в этом полумраке, в непонятном ничто. Свет стал ближе, я различила нагромождение скал и огромную пещеру, где ярко полыхало невероятное по величине пламя. Меня втянуло в зев и притянуло

к… алтарю? Чем еще могла быть огромная глыба с отполированной верхушкой? Теперь я заметила и обитателя «преисподней» – огромный мужчина, весь в кожаных ремнях на голое тело, они так причудливо переплетались в интересных местах, я аж засмотрелась. А ещё, его мускулы завораживали перекатами, перевитые жилами руки, блестящий в свете пламени торс. Бог или Демон заметил мой интерес:

– Горячая! Хорошо! Подходишь! – эти три слова буквально прибили меня, размазали тонким слоем по полу пещеры! В них было столько звуков! И грохот водопада, и сход лавины в горах, и молнии с громом. Я затрепыхалась, Бог, теперь я не сомневалась, подтянул меня к себе, как шарик на верёвочке.

Вблизи он выглядел вообще шикарно! Большой, горячий, весь в коже! Почему при жизни мне попадались не такие вот… боги? Его смех огненной лавой опалил всю мою сущность. Он притянул меня к себе, заглянул в меня своими глазами, черными как бездна, с пляшущими в них дьявольскими огнями, и поцеловал. Но поцелуй этот был даже не поцелуем в полном смысле этого слова! Между нами что-то было, его пламя встретилось с моим внутренним огнем, и полыхнуло! Довольный смех, подобный рокочущей горной реке, я слышала, уже падая, в туманный коридор.

– Горячая… подходишь…

И меня не стало.

ГЛАВА 2

– Мисси! Айне* Аланая! Очнитесь! – кто-то звал меня, день за днем. Я ощущала нежную заботу этого кого-то, чьи-то ласковые руки стирали грязь и пот с измученного тела, смачивали пересохшие губы.

Не зная где я, не зная, кто я, я терпеливо ждала, когда болезнь отступит, и я смогу жить. Но вот, наконец, тело перестало трепать в лихорадке, перед глазами больше не расплывались радужные круги. Я сделала длинный, такой сладкий вдох, и открыла глаза уже здоровой.

Моя преданная сиделка, девочка лет тринадцати, тут же подбежала к кровати:

– Мисси*? Айне* Аланая! Вы очнулись! Хвала Предвечным! Я позову ауне* Тинто! – и она убежала.

Я отметила, что у неё раскосые карие глаза и длинная черная коса. В комнату неслышно вошёл старик, я заметила его каким-то внутренним зрением – его силуэт окружен слабым зелёным огнём. Одежда была под стать его ауре, светло – зелёный халат, такие же штаны и шапочка. На ткани были какие-то знаки… иероглифы? Не помню, но что-то знакомое. На миг она полыхнула искрами – магия, кажется, так это называли… где? Не помню.

– Айне Аланая! Я молил всех богов, чтобы болезнь

отступила! Ваш отец уже прислал письмо, что скоро будет здесь. С ним и ваш жених прибудет! – сложив свои сухие ладошки, искренне радовался моему выздоровлению врач. Кем ещё он может быть?

Жених? Какой ещё жених, я о себе ничего не помню, что уж про жениха говорить!

– Что… что произошло ауне? – я едва справилась с непослушными губами и языком.

– Вы ехали из Обители Тысячи Дев, где росли с семи лет. С тех пор, когда Предвечные забрали вашу мать, Светлейшую Лионею, ваш отец решил отдать вас туда на воспитание, ведь Обитель вырастила не одну сотню знатных невест, сделав их идеальными женами. Вот вы достигли брачного возраста, и ваш отец присмотрел вам жениха, его поместье недалеко от вашего, он молод, всего-то тридцать восемь. Он вдовец, детей нет, так что никто не будет помехой вашему счастью.

Поскольку путь домой у вас был неблизкий, вы с сопровождением должны были останавливаться в городах Синати, Даири, Тенти, в Мисторе. Дальше, предполагались поместья ваших соседей.

Однако вышло так, что, когда вы были недалеко от Города Пяти Путей, разыгралась гроза, ветер ломал деревья, возы с сеном летали как щепки, никто не рисковал выходить из домов! Ваши охранники

успели войти в город, двери гостиницы буквально выворачивались из их рук, но они все же заложили их на брус.

Как уж вы вышли на крышу гостиницы, никто не знает, но только нашли вас уже после того, как всё закончилось. По всему видно, в вас попала молния! Платье ваше дымилось, ногти почернели, а вы с того дня слегли с тяжёлой лихорадкой. Меня позвали в тот же день, как с вами случилось несчастье. Я задействовал самые сильные снадобья, какие у меня были, даже послал купцов в соседний город за коллегой, вдруг у меня не получиться спасти вас, а он более опытен в лечении сиотари*.

Непогода задержала мое послание вашему отцу, на дорогу гонцу надо потратить семидневье, но он задержался на пять дней, так что ответ мы получили спустя полмесяца. Вашего родителя задержали какие-то дела, но теперь, взяв с собой вашего жениха, он выдвинулся в путь. Скоро они будут здесь, заберут вас домой, а там вы поправитесь быстро – целители из поместья Даоси* известны на всё Семиречье*.

Столько информации! И жених, и неведомый мне пока отец. Понемногу я стала понимать, вспоминать прошлое, земное прошлое. Тот Бог закинул меня в другой мир, это тело, зачем – пока не пойму. Но… благодарю! Я использую этот шанс на жизнь на сто

процентов! Я хочу, до безумия хочу жить насыщенной жизнью! Чтобы была и любовь, и приключения. Я попала в тело молодой аристократки, а значит, вполне могу себе позволить

всё, что захочу! Очевидно же, что она богата, я подняла руку и рассмотрела её, красива. Внезапно в груди запекло, загорелось! Я закашлялась, изо рта вырвались огненные искры. Нифига себе! Это подарок того Бога? Или эта девушка уже была такой, до меня?

Служанка закрыла себе рот ладошкой, выпучив глаза, полные ужаса. Да что случилось-то? Здесь, что магия вне закона?

– Айне… В вас проснулась кровь богов! Хозяин так надеялся, что этого не случиться! Ведь вас могут забрать в Огненный замок*, где живет Огненный Владыка! Они отбирают всех одаренных, они уже почуяли вас, госпожа!

Надо думать, это мой шанс заполучить те самые приключения, о которых я мечтала! Если отец так боялся проявления этой самой божественной крови, то и жених испытает не меньшее отвращение! За неделю я должна освоиться со своей силой и так испугать новоприбывших, чтобы те сами выслали меня в Огненный Замок!

Два дня я только и делала, что пила микстуры, ела усиленную наговорами пищу, попутно вызывая в се-

бе ощущение, предшествующее появлению искр. Пару раз светились кончики пальцев, но моя, точнее слабость этого тела, не позволила мне большего.

Через пять дней, уже практически отчаявшись, я попыталась вызвать огненный шарик в ладони. Искры закружились, складываясь в сферу, ну же! Есть! Пусть и слабый, полупрозрачный, но огне – шар был готов! А как жахнуло в камине, когда я его туда бросила! Красота! Так и сделаю, когда отец приедет. Кстати, я рассмотрела себя в зеркало… Блин! Меня прямо загрызли комплексы! Я даже на десятую часть не была столь привлекательна в своей прошлой жизни! Лицо было совершенно, до малейшей черточки! Соболиные брови вразлёт, нежный овал скул, губы по цвету могли соперничать с алыми розами, а форма, форма! Изогнутый лук, такие и капризные и сладкие, соблазнительные! Глаза были карие с огненными искрами в глубине, очень похожие на глаза моего огненного Бога. Я долго лежала молча, просто офигевая от привалившего мне счастья! Да с такой внешностью я стану тут второй Еленой Троянской, причем даже без моего на то желания! Просто ошалевшие мужики вынесут меня как флаг, поставят на поле боя, и сойдутся в кровавом бою! И это, не учитывая божественной крови, уже активной! Чувствую, пахнет жареным, хе-хе!

Айне* – почтительное обращение к молодой ари-

стократке – сиотари.

Сиотари* – аристократы с примесью божественной крови.

Мисси* – то же, что и госпожа.

Ауне*– обращение к целителю.

Даоси* – поместье отца Аланаи. По названию поместья называют и семью, владеющую им. Аланая си Даоси, полное имя героини.

Семиречье* – континент, один из двух в мире Санто. Поделен на длинные полосы земли, которые являются территориями государств, название их происходит от названия рек.

Огненный замок* – поместье магов огня, Владыка Огненного Замка – это самый сильный маг, в котором крови бога больше, чем в ком – либо.

ГЛАВА 3

Времени до прибытия гостей оставалось уже совсем мало, а я ещё была нездорова. После успешно сделанного огненного шара я два дня лежала пластом, и сил не было ни на что. Развлекалась только разговорами с целителем и служанкой. Сказала, что потеряла память и хочу восстановить свою жизнь с их помощью. Целитель, конечно, обо мне знал немного, но он много знал о мире, куда меня занесло. Я сделала вид, что не помню ни географию, ни страны, ни расы.

Меня просветили, что мы находимся на одном

из двух континентов мира Санто. Зовется он Семиречьем, потому что семь рек делят его на семь государств, названных по цвету рек. Алая река течет возле земель Огненного клана, так и государство у них – Страна Алой реки. Соответственно так же названы: Голубая, она же Ледяная река, Желтая, Коричневая, Изумрудная, Черная, Лазурная.

Аланая родом из Коричневых земель, здесь занимаются земледелием, а если появляется дар стихий – готовься на выход, то есть выезд в другую страну. Причем, это без вариантов, вроде: « а если я не буду колдовать, может само пройдет?». И целитель и служанка уверяли меня, что Владыка уже почуял рождение новой огненной, с женщинами у них напряжёнка, так что сюда уже послан отряд по мою душу. И найдут они меня, где бы меня не прятали, и тем, кто прятал так вломят! Так что отец обязан отпустить меня. Ну, это обнадеживает! И я перестала спешить экспериментировать с новыми силами, расслабилась и последний день провела так, как и должен провести больной и слабый человек – в саду с птичками, с вкусным угощением и интересной книгой. Книги здесь есть, читать я тоже, как оказалось, могу, так что взяла любовный роман из запасов Аланаи и устроилась в теньке.

К вечеру у меня появилось странное чувство, будто

приближается что-то родное, родственное. Это что-то как часть большого целого ищет еще одну частичку, как в Терминаторе 2, чтобы влить ее в себя. Моя суть звала это что-то, живо откликалась. Должно быть, это и есть отряд Огненных, отправленный на мои поиски. Какие они? Как будут со мной обращаться? Скоро узнаю.

На следующий день я проснулась от неслабого такого шума за окном. Шум, гам, лошади громко ржут и фыркают, крики слуг. Никак отец пожаловал! Позвала Ганку, пора собираться, а то предстану перед своим недолгим женихом растрёпой!

Час ушёл на утренний туалет и выбор платья, прическу и поиск драгоценностей. Гана поднесла мне неслабый такой сундучок со всевозможными колье, диадемами, серьгами, браслетами. У меня чуть глаза не вывалились! В той жизни у меня были несколько колец и две цепочки, а тут! А я очень богата, оказывается! А если отец зажмёт все это богатство и покажет мне на дверь, мол, уходи, в чём мать родила? Сказала Ганке, чтобы принесла простую кожаную дорожную сумку. Девчонка оббегала всю гостиницу, но нашла у кого-то требуемое.

Еще полчаса ушло у меня на то, чтобы перебрать платья, костюмы и сорочки с бельем, но оказалось, что сума с хитрым вместительным нутром! Магия! Во-

шли туда и одежда и сундучок, бельё и даже романы! Я была довольна – теперь мы с Ганкой не будем церковными мышами в далеком краю! Так ей и сказала. Она не поняла моей предусмотрительности: сказала, что нас Огненные и так всем обеспечат! Я сорвалась и накричала на неё:

– Дура! То чужое, а то – своё! Если не уживемся у них, я уйду не с пустыми руками, а с богатым приданным!

Она заморгала, сдерживая слезы. Я уже и пожалела о своей резкости, но пусть сразу привыкает к моим порядкам, если хочет отправиться со мной. Она хотела, ещё как! Здесь её хозяин пристроит коров доить или ещё что похуже, меня ведь заберут, так на что ему нужна личная служанка молодой госпожи?

Когда в мою немаленькую комнату ввалились трое мужчин, она сразу стала такой крохотной! Наверно от того, что отец, хоть и был сухощавым пожилым человеком, но был завернут во столько слоёв роскошной малиновой с коричневым ткани, а уж оружием был увешан! А жених, волевой подбородок высокомерного лица которого так и говорил о породе и богатстве, был в два раза богаче одет и гремел мечами, кинжалами, чем еще там воин может греметь, что и шагов не слышно. На их фоне ауне Тинто просто тихой серой мышкой прошмыгнул в комнату и сразу ко мне.

– Аинэ си Даоси, вот ваша дочь, айне Аланая. Она ещё слаба после болезни, но уже готова к путешествию.

Что там ещё хотел сказать целитель, я уже не слушала – паника накрыла меня с головой! Как это – «готова к путешествию»? Он же видел огонь! Ах ты ж предатель! Ну я щас вам задам! Я так взбесилась, что шар получился сам собой, да такой здоровый! Я с удовольствием запустила его в камин. Взрыв! Надо было видеть их подкопченные лица! Сколько эмоций, экспрессии! С лица почтенного Баорина си Даоси можно писать картину о человеке, только что потерявшем всё. Жених выглядел попроще, но и его выражение брезгливого ужаса меня весьма позабавило!

– А-а, э-э… она не в себе, бедная девочка! Это всё последствия той грозы… – блеял испуганной овцой целитель. Но его усилия пропали даром.

– Какой, к Огненному Богу, грозы? Это же огне-шар, ауне! Только идиот мог бы поверить в такое! Смею вас уверить, что я не идиот! Что ж, проклятая кровь её матери пробудилась! Аланая! – папочка нашёл, кого обвинить и сурово посмотрел на меня, – ты остаешься здесь до прибытия Огненных. В том, что они уже идут за тобой, я не сомневаюсь! Все твои вещи остаются с тобой, но больше ничего не получишь! Сорвать мне такую сделку!

Я презрительно фыркнула и сложила руки под грудью, отчего та полезла вверх, чем заинтересовался жених. Теперь он явно жалел, что срывается не только сделка, но и брак. Так вам всем! Не достанется вам этакое богатство!

Отец посмотрел долгим взглядом, явно прощаясь. Я тоже попрощалась – вложила, сколько могла злости в голос:

– Прощайте, отец! Благодарю за всё, что вы сделали для меня. И никогда не забуду, что я и моя мать – проклятая кровь!

После их отъезда на меня накатила такая тоска, что я расплакалась. Ночь прошла в бессонных метаниях по кровати, наутро я чувствовала себя слабой и разбитой.

Привела себя в порядок и решила найти подходящий походный наряд, не в шелковом же платье ехать! Перебрала весь гардероб Аланаи и сделала вывод, что её явно готовили к сидению в красивом доме в красивом платье, то есть к жизни красивой куклы – жены. Ни одних брюк, ни амазонки, на худой конец! Придётся в срочном порядке посетить лавку готовой одежды и подобрать что-то. Благо, что драгоценности есть, продам что-то и буду при деньгах.

Позвала служанку. Та конечно в плач и в крик! Как это благородная госпожа и в штанах? Я доходчиво ей

объяснила, что едем мы за тридевять земель, никто в пути пылинки с нас сдувать не будет. Приедет толпа мужиков и будут любоваться на бесплатный цирк: благородная дура в платье и в туфлях на босу ногу на прогулке! Нет уж! Я даже помотала головой, чтобы это видение испарилось. Так что, идём за покупками! Шопинг! Магия этого слова тут же вселила в меня такую силу, что я вполне сносно встала с кровати, оделась и вызвала управляющего.

– Мне нужно сопровождение, айне. Пару воинов для прогулки в город будет достаточно! – я высокомерно прищурилась. Старик – управляющий низко поклонился и заверил, что через четверть часа мои охранники будут в моем полном распоряжении.

Не обманул, даже на минуту раньше явились. Я закуталась в шелка до самых бровей и поплыла в город. Времени совсем немного, я чувствую их так явно, будто перед глазами карта с движущимися красными точками.

Первым делом мы зашли в ломбард, вернее к скупщику. Но скупщик этот неплохо развернулся: отбабахал домину в три этажа, оснастил её всяческой защитой, вроде толстых железных прутьев на окнах, по которым пробегали искры заклинания; огромной вывески с надписью « Закупочная Саламанты». Саламанты? Почти как саламандры! Посмотрим, что пред-

ложит мне эта хитрая ящерица.

Я просто в шоке! Здесь есть подобие глазка и магического фэйс – контроля! Цивилизация, однако. Нас признали достойными внимания и впустили в шикарную двустворчатую дверь. Мраморный холл с нефритовыми колоннами… очешуеть! Навстречу уже степенно спускался сам хозяин всего этого великолепия. Полненький мужчина лет сорока с лишним, в шелках, сверкает драгоценностями во всех местах (даже в носу золотое колечко).

– Благородная айнэ! Я рад быть вам полезен! Чего желаете? Чаю, вина, сок из заморских фруктов? Турний син Дарио к вашим услугам!

– Буду рада выпить просто чистой воды, айинэ. Дело моё очень срочное, хотелось бы решить все побыстрее.

– Как скажете, Луноликая, как скажете! Пожалуйте вот сюда, в этой комнате я принимаю благородных дам, здесь мягкие диваны, есть угощения. Присаживайтесь, сейчас вам нальют воды, а затем вы поведаете мне цель вашего прихода. Не подумайте, что я подгоняю вас! Честное слово, любовался бы вашей красотой дни и..дни напролёт, но вы спешите.

Я села на диванчик, такой воздушно – мягкий, что сразу утонула в нём. Ганка умостилась на скамеечку возле моих ног, а охрана осталась бдить по бокам

от меня.

– Мой отец, благородный Баорин си Даоси, вынужден был отбыть по срочному делу сразу же по приезде в Город Пяти Путей. Мне же он наказал выдвигаться домой самостоятельно, я должна нанять охрану и в течение недели прибыть в поместье. Но возникла небольшая проблема: отец забыл дать мне монеты! Хорошо, что я не бедная и могу продать некоторую часть драгоценностей, тем самым спасу себя от гнева родителя. Вы ведь поможете мне выполнить волю моего отца?

– Разумеется, айнэ! Я дам за ваши украшения высокую цену, не сомневайтесь! Тем более, вы ведь, как я понял, потом выкупите их обратно?

– Вы правильно меня поняли Турний! Именно выкупить. Ведь эти ценности достались мне от матери, а ей отец покупал красивые вещи по всем странам, где бывал, некоторые из них поистине бесценны.

Я выложила на стол два браслета и брошь. Браслеты были кричаще – дорогими, я не надела бы их и под страхом смерти (или ограбят или сломаю руки под их тяжестью).

– О-о! Они прекрасны, как и вы, Луноликая! – я мысленно скривилась, – они бесценны!

– Я рада, что вы оценили лучшие из моих ценностей, но я очень спешу, в путь выдвигаться уже рано утром.

Не могли бы вы сказать свою цену?

– Я не буду торговаться с вами, ведь мы ещё встретимся благодаря этим чудесным вещам! Я дам вам за них три тысячи золотых! Если хотите, могу выписать часть векселем, в Семиречье у меня всюду есть по отделению.

– Это даже больше, чем я ожидала! Благодарю вас айинэ син Дарио! Вы благородный человек! Я согласна на вексель в две тысячи золотых, остальную сумму пополам в серебре и золоте, пожалуй!

– Подождите час, айнэ си Даоси! Я велю помощнику приготовить всё, что нужно!

Хозяин ушёл куда-то вглубь дома, а я задумалась о том, как спрятать эти деньги? Разумеется, можно уложить их в суму, но я не стану прятать яйца в одну корзину, чревато знаете ли. Значит, куплю костюм и зашью в подкладку векселя, а Ганке несколько сот золотых зашью – у неё в юбке и полк солдат затеряется.

Около часа мы ждали денег, успели и позавтракать и выпить вина, хозяин уже и к ручке моей приложился. Наконец, появился лысоватый мужчина, помощник, и сказал, что всё готово. Мы долго любезно прощались с милым скупщиком. Я подсказала ему красивое название для его сети скупочных – «Банк», немного на пальцах объяснила принцип системы вкладов.

Шальной взгляд сказал мне, что скоро в Семиречье будет финансовый бум.

Охране я заплатила большую половину денег за сегодняшний день, чтоб спасали нас качественно и от души. Стоны в сломанных руках парочки карманников подсказали мне, что я поступила правильно.

Вот и магазин одежды. Каюсь, не ожидала столь цивилизованно оформленной витрины с манекенами и красивой вывеской. Оказалось, что хозяйкой здесь является женщина, бывшая любовницей отца Лазурного Владыки. Там она многое почерпнула и привезла сюда. В том числе, привезен был малыш лет десяти с красивой лазурной шевелюрой.

– Благородная айнэ! Меня зовут Риони син Мари! Добро пожаловать в мой салон! – я так и опешила! Салон? Как в лучших домах Лондона и Парижа? Но это и к лучшему, значит, любой мой каприз будет выполнен!

Спустя два часа, когда моя охрана стала красноглазой от натуги, злости и мельтешения у неё в глазах девушек с платьями, костюмами и нижним бельём, я, наконец, подобрала два подходящих брючных костюма, пару плащей на разную погоду, сапоги, ботинки себе и Ганке, и, не удержавшись, купила невероятные туфли! Они были один в один, как у Оксаны из гоголевской повести «Ночь перед Рождеством»!

Ажурные, усыпаны бриллиантами, с высоким подъёмом и умопомрачительно тонкой шпилькой! К ним хозяйка торжественно вынесла баснословно дорогое платье из кьянти*, оно тоже сверкало, по фигуре село так, что мужики зажмурились от греха и заёрзали на скамейках. Я в восторге покружилась перед зеркалом, а затем сняла его, и помощница хозяйки бережно уложила его в специальную замагиченную упаковку, чтоб не смялось. Чтобы вы оценили цену этого наряда, скажу, что она составляла пятую часть вырученных денег. Но он того стоил! Если я попаду в Огненный замок, то всем покажу, что я не нищенка! Я так замечталась о вероятных балах и приёмах в Огненной Обители, что не сразу услышала Ганку. Она сказала, что отряд Огненных уже здесь.

И правда, разудалое гиканье и бряцание сбруи не оставляло никаких сомнений: на улице много бравых мужиков, они на конях и при оружии. И сейчас они обыщут гостиницу и не найдут меня там. Зато найдут здесь… Зачем милой женщине, практически подарившей мне такую красоту неприятности? Я быстро расплатилась с нею, с охраной тоже, мы переоделись с Ганкой, я быстро тут же подшила наши деньги и векселя в одежду, запихнула остальную одежду в магическую сумку и вышла из магазина навстречу судьбе.

Кьянти*– ткань из Лазурного королевства. Может быть самых невероятных оттенков, но преимущественно снежно – белая.

ГЛАВА 4

Их было пятеро, если считать и их демонических коней, пыхающих искрами из антрацитово – черных ноздрей, то – десятеро.

Мы с Ганкой вышли из магазина и остановились точно напротив «неистовой пятерки». Воины рассматривали нас, мы – их.

Одеты они были, как персонажи анимэ: на восточный манер, оружие огромное, у самих невероятные шевелюры. Один был такой большой! Одет в одни лишь штаны с подобием юбки с запахом, волосы в высоком хвосте, их держала золотая заколка.

Рядом с ним гарцевал верхом золотоволосый юноша, тонкий и звонкий, как говориться. Этот был в доспехе, бликующем красно – золотыми искрами.

Посредине явно предводитель – такой уверенный в себе и своей силе мужчина. У него чёрные волосы, чёрные красивые глаза под изящными бровями, алые губы, да, тоже очень красивые. Хорошо, что мне нет повода комплексовать, а то уже начала бы. Одет, разумеется, тоже в восточным стиле.

Двое других были похожи как братья – близнецы: рыжеволосые сильные воины.

От всего отряда так и несло жаром, как будто стоишь возле печи. Ощущались так же мускусные, похожие на восточные, пряности. И эта неистовая смесь была родной! Я дышала ею и не могла надышаться! Заметили мою реакцию и парни. Они уже осмотрели меня с ног до головы, одобрительно улыбаясь, перемигиваясь и всячески показывая, что недаром ехали в такую даль.

Хотя, у меня сложилось впечатление, что им по силам любое приключение, и эта поездка вообще одна из самых простых заданий, полученных ими. Уж очень они были расслаблены и довольны.

– Мы рады, что в Огненной обители теперь будет жить такая прекрасная айнэ! Как тебя зовут, сладкая?

Это предводитель. Что-то он слишком фамильярен со мной. Ну да ладно, сейчас ему не достанется коготками по наглой морде, но я запомню.

– Я – айнэ Аланая си Даоси! – а что? Папенька, конечно, умчался вдаль, но имени официально не лишил.

– Аинэ Аджун си Наидари*! – это сказал роковой брюнет. Даже не сходя с коня, представился! Хам!

Я отвернулась от него и сказала Ганке:

– Пойдём в гостиницу, я проголодалась! – и зашагала вперед. Девчонка явно не знала что ей делать:

остаться и этим выявить непослушание госпоже, или пойти со мной и тем самым оскорбить отряд огненных. Я решила за неё: просто дернула её за косу и потащила вперёд.

Минуту или две стояла полная тишина, по крайней мере, кроме лошадей и их фыркания я не слышала ничего. Потом предводитель ругнулся на местном матерном и ринулся за мной. Слава богам, уже хоть пешком! Уважил!

Я особо не спешила, чтобы не думали, что я убегаю.

– Стой! Мы приехали за тобой, так что разворачивайся и лезь на лошадь!

– За мной? А что, вы спросили у меня, рада ли я вам? Хочу ли куда-то ехать? Не-ет! Вы по – хамски, не сходя с лошади, сказали своё имя и, наверно, ждали, что я паду ниц и поцелую копыто вашего коня! Так что, теперь моя очередь хамить!

– Р-р! Женщины! А уж наши, огненные! Идите сюда, айнэ Аланая! Мы действительно приехали за вами.

– Я знаю.

Отчетливый скрип зубов, некоторые позволили себе короткие смешки. Нечасто их командира на место ставят, нечасто.

– Мне нужно залезть на чью-то конкретно лошадь, или вы припасли для меня отдельный транспорт?

– Вы поедете со мной, на моём Ветре, а служанка –

с Анданом – кивок на золотоволосого. Лучше бы наоборот.

Я намеренно сказала это вслух. В результате меня подняли сильными руками в воздух, как пушинку, миг – и он уже за моей спиной. О, какой он горячий! Во всех смыслах. Я всё время, что мы неслись прочь от города, наслаждалась сказочными ощущениями: горячими руками на талии, горячим дыханием мужчины на своей шее. Плыву, определённо! Благо, что кони шли так плавно, как иномарка по немецкому автобану – они будто плыли по воздуху подобно огненным лепесткам.

Сейчас не время что-то спрашивать, хоть и находимся мы достаточно близко для этого. А вот на привале… Кстати, вон та местность мне нравиться: между полем и лесом была полоска зелёной красивой травки. Хочу там полежать и отдохнуть! Шмели носятся, солнышко печёт, разморило меня. Об этом я и сказала капризным тоном своему пленителю.

– На открытой местности останавливаться глупо и опасно. Доедем до леса, найдём подходящую поляну – тогда будет привал!

Я зависла! Чем по опасности отличается луг, скажем, от лесной поляны? Из-за деревьев тоже удобно нападать. Или я ничего не соображаю в этих крутых мужских делах? Лучше пусть мужики решают, когда,

где и насколько мы остановимся. Заставила себя выбросить это из головы.

Откинула голову на грудь мужчины, тот сначала сидел как каменный. А вот потом! Меня так стиснули в объятиях, что стало трудно дышать, я даже охнула. Напор уменьшили, но не намного. Боги, у них что, женщин нет? Этот явно голодает по тому самому! Однако, мне это на руку! Мужчины невероятно податливы, когда влюблены. Лишь бы самой не втрескаться, уж больно хорош! Я даже задышала чаще, стоило лишь представить нас вместе.

– Малышка, если не успокоишься – разложу сразу, как станем на привале! Я не железный! – глубоким, бархатным, хриплым от страсти голосом… он думал успокоить меня? Добился он совсем другого эффекта: его страсть отдалась в каждой моей клетке, жидкий огонь побежал по венам, эй! Да я и, правда, горю!

Лепестки пламени бежали от моих запястий до плеч. Я занервничала, мне огонь не причинит вреда, а вот одежде может!

– Тихо, тихо, маленькая! Успокойся! Не трону я тебя…

– Да не тебя я боюсь! А того, что одежда сгорит! – сердито ответила я.

В ответ раздался бархатный, ласкающий смех довольного моим ответом мужчины. Он провел рукой

по моим волосам и сказал:

– Ты – чудо, Аланая! Это твой огонь! Он знает, что одежда тоже твоя, поверь – он не спалит ни тебя, ни её. Так ты не боишься меня? – вкрадчиво прошептал роковой брюнет и прикусил моё ухо. Я так громко застонала, что сама себя испугалась, я уже и не говорю про остальных, все стали оглядываться с такими ехидными рожами, что удавиться захотелось.

– Расскажи об Обители! Я ничего почти и не знаю о вас.

– Наш дом далеко отсюда, мы ехали быстро, но все равно задержались на целое семидневье. Нам надо проехать Коричневые земли, Лазурные, пройти по краю Ледяных, и только тогда мы достигнем Обители. Там жар, тепло, текут огненные реки, Обитель стоит на огромном вулкане, его сила питает нас магией.

Он замолчал ненадолго, видимо, решался сказать мне что-то важное.

– Нас сейчас так мало, Алани! Всего тридцать магов, из них – восемь женщин, трое детей. Последняя война с Ледяными стоила нам половины наших братьев. Эта война закончилась и для них печально – у них убитых было на троих больше.

– Всего на троих?

– Не всего… для нас, магов, это – невосполнимые

потери! Чтобы восстановить эти потери, надо забирать в Замок даже слабых одаренных. Хотя и толку от них. Нам нужны сильные маги! Чтобы защищать Обитель, сильные женщины, чтобы рожать сильных сыновей и дочек. Кстати, ты очень сильная! Мы летели на твою силу, практически не глядя на магический фон*. Ты так ярко сияла, звездочка моя…

О, Боги! Что он делает? Снова стало жарко, я спрятала на его груди пылающее лицо. Он нежно прижал меня к себе.

Я практически не смотрела на дорогу, пропустила даже момент, когда мы въехали в лес. Правда в оправдание себе скажу, что лес был красивым и каким-то ухоженным, что ли. Никаких коряг посреди тропы, листья аккуратными кучками лежали по сторонам, непуганые зайцы и белки так и шныряли туда-сюда.

Через полчаса нашлась подходящая полянка, рядом журчал ручей. Спешились, мужчины повели поить коней.

– Госпожа! Какие они страшные! Как посмотрят, так я чуть не умираю!

– Вот дурочка! Ганка! Или ты уже сейчас к этому привыкнешь, или я оставлю тебя в ближайшем же селе! Страшные… И ничуть они не страшные! Симпатичные даже. Сильные – это да, очень сильные.

Наверно за нами отправили самых сильных воинов.

Владыка очень хотел заполучить меня.

Воины сложили кучкой хворост, кто-то из них бросил искру. И веселое пламя лизнуло подношение. Через полчаса по всему лесу пополз умопомрачительный запах каши с мясом и пряностями. Как же хорошо, что они не стали напрягать с готовкой меня или Ганку! Нет, я умею готовить! Какая украинка не умеет готовить? И супы, и борщи, и всевозможные мясные блюда. Но это на плите, а тут? Не рискну! Возможно в Замке, когда приедем, спрошу местных женщин про их плиты. Ведь у таких сильных магов должны быть и плиты зачарованы, чтобы огонь жег чуть меньше, чтобы томилось и не подгорало.

Бр-р! Уже всё, пропадаю! Если думаю, чем накормить мужчину – значит втрескалась! Древняя поговорка, наверняка выстраданная миллионами женщин, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, применима и тут, в этом мире.

Мы поели, близнецы помыли посуду, Ганка отчистила песком котелок. Поставили чай, или его местный аналог. Что-то душистое и пряное, в духе огненных. Не даром именно этот запах я ощутила, когда в первый раз их увидела.

Аджун постелил нам с Ганкой толстое войлочное ложе, выдал по такому же одеялу и, поцеловав меня на ночь так, что ноги подогнулись, лёг на свое место.

Парни дежурили по очереди. Командиру, видимо, достались утренние часы, потому что проснулась я от горячего взгляда, нагло и жадно ласкающего мое лицо и всё, что не скрыто под одеждой. Ночью я сняла куртку от костюма, осталась только в тонкой шелковой рубашке, сейчас расстёгнутой до пупа, так что ему было, где разгуляться.

Наши глаза встретились, и уже ни он, ни я не отводили взгляд. Аджун поднялся, подошел ко мне, протянул руку, предлагая идти с ним. Я, не задумываясь, встала и протянула ему свою. Мы шли и шли, не знаю куда, но мужчина знал, где нам надо остановиться. Небольшая полянка, окруженная густыми кустами, усыпанными красивыми душистыми цветами всех оттенков фиолетового. При нашем приближении в воздух вспорхнули тысячи разноцветных бабочек. Я счастливо рассмеялась. Но сразу замолчала, потому что настал момент, когда сердце подпрыгнуло и пустилось вскачь.

Нежное касание его губ, тут же, после моего жадного стона, сменившееся на неистовое, пряное сумасшествие. Мы срывали друг с друга одежду, покрывая тела любовника поцелуями. Я запустила руки в его шикарные чёрные волосы, он ласкал и целовал меня, доводя до безумия. Я сразу приняла его, боль мимолетно мелькнула по краю сознания, оставив незна-

чительный след. Не думая ни о чем, не жалея, не сомневаясь, я просто любила этого мужчину, честно отдавая ему всю себя. Аджун был неимоверно, просто сумасшедшее голоден! Только рассвет немного охладил его пыл. Тогда он лег рядом, прижал меня к себе, и нежно гладил мое нагое тело. Я счастливо улыбалась и время от времени умиротворенно целовала его в шею, в губы, которые он весьма охотно подставлял, даже, кажется, ловил такие моменты.

– Аланая! Ты согласна разделить со мною Божественное пламя*?

– Согласна! – твердо ответила я и ещё раз поцеловала его. В последний раз перед долгим днем мы соединились на душистом травяном ковре. Я никогда не забуду эту ночь! Спасибо Огненному Богу, что хоть второй раз свою невинность я потеряла с мужчиной, являющимся мечтой всей моей девичьей жизни.

– Доберёмся домой, и я сразу скажу брату, чтоб готовил чашу с Огнем к церемонии.

– Я думала, что после твоего предложения и моего согласия мы уже женаты!

– Нет, сладкая! Это только Сговор, предварительное согласие. А обряд должен пройти в Обители, возле Огненной чаши, наполненной кровью Огненного бога. Тогда мы станем супругами.

– Ясно… – я была растеряна. Моя одежда была

частично смята, частично порвана неким страстным варваром. Как я до поляны дойду? Этот вопрос я задала своему предполагаемому жениху.

Он подарил мне снисходительный, правда необидно снисходительный, взгляд и провел ладонью над комком, что я держала в руках. Одежда приняла первоначальный вид.

– Класс! Спасибо, милый! – я подарила ему долгий благодарный поцелуй. Потом он – мне. В итоге, на поляну мы вышли несколько позже, чем планировали.

Командира искренне поздравили все воины, без исключения. Все были рады за него. Меня оглядывали осторожно, должно быть, опасаясь лишиться зрения, зубов и так далее, ведь мой мужчина уже начал собственнически обнимать меня при посторонних, поглядывая предупредительно на парней. Те заулыбались ещё шире.

Сварили ещё порцию такой каши, умяли её за секунды, Арджун съел три тарелки, удостоившись ехидных комментариев про внезапную потерю сил. Я краснела, но чувствовала, что они не со зла, поэтому расслабилась и не стала бить им морды.

Так прошло два дня, потом я взмолилась о ванне и мягкой кровати. Арджун, конечно, хотел лететь как ветер, покрывая огромные расстояния, но я не мужчина! Я нежная, холеная аристократка! Хочу отдыха!

Мы заехали в поместье си Ниоти, это было последнее поместье перед Лазурными землями. Встретили нас приветливо, хозяин с многочисленными домочадцами сам лично провел нас в покои, позаботился и о лошадях и о воинах. Два дня мы отдыхали, разговаривали с хозяевами, правда, не раскрывая ни целей своего путешествия, ни причин, по которым его предприняли.

Я ходила такая довольная, такая счастливая! Однажды я посмотрела на себя в зеркало и поняла, почему все встреченные мужчины отводят взгляд. Потому что прекрасное создание с алыми, пухлыми от неистовых поцелуев губами, шальными блестящими глазами и нежным румянцем на персиковых щеках, никого не могло оставить равнодушным. Но, как ни старалась, приглушить этот свет не смогла! Да и зачем? Пусть все видят, что я любима и люблю!

Мы отдохнули, пополнили запасы продуктов, в частности для девочек, как сказал, мой любимый, взяли много фруктов и сладостей. Теперь я ехала впереди жениха и ела спелые сливы, пуляя косточки по сторонам. Потом пошли яблоки. За день я подъела почти всё, что нам дали с собой гостеприимные люди.

– Не удивляйся, звёздочка! Твоё тело восполняет силы…

А-а! Силы, значит! Перед ночью, вероятно. Счаст-

ливо зажмурилась.

Еще три дня ночевки под открытым небом, затем переправа на Лазурь. Голубоволосые стражники приняли плату с нас, спросили цель приезда и имена. Арджун отчитался за всё и всех сам. Мы переправились через невероятно яркую лазурную реку, и попали, словно в другой мир! Здесь всё имело тот же оттенок, что и река. Дома были покрыты черепицей разных оттенков голубого, салатового, жёлтого и зелёного цветов.

Гостиница вообще была произведением искусства! Она переливалась всеми цветами радуги, сияя, как бриллиант! Невероятная страна! А какие все вокруг были милые, предупредительные и дружелюбные! Ни разу никто нам не нагрубил, все наши просьбы исполнялись тотчас же.

Я первым делом плюхнулась в большой бассейн и с удовольствием смыла пыль дорог. Час отмокала, плавала, пока меня не вытащили нежные шаловливые руки. Арджун завернул меня в пушистое полотенце и хлопком по мягкому месту направил в гостиную, где нам уже накрыли роскошный стол. В основном здесь были морепродукты. Я попробовала абсолютно всё! Даже чуть не лопнула! Но ласковый взгляд хищника, наблюдающий за мной, подсказал, что эти калории ненадолго в моём организме. Вот ведь, дорвал-

ся, как кот до сметаны! Хотя… я уже тоже не мыслю своей жизни без него. Наши ласки всё неистовей, всё откровенней, всё дольше. Мы изучили тела друг друга, радостно отмечая пылкую реакцию на те или иные поцелуи, ласки.

Утром нас пригласили во дворец. Оказывается, мой молчаливый жених забыл упомянуть, что он брат Огненного Владыки и потенциально, в случае кончины своего старшего брата, так сказать взойдёт на трон.

Я рассматривала платья, Ганка возбужденно бегала по комнате, милый уже дважды спрашивал, скоро ли я соберусь. Откуда я знаю? Может и скоро, а может, и нет. В зависимости, найду ли подходящее платье. Не выдержав исконно женскую пытку, жених влетел в спальню, взглядом отослал Ганку куда подальше, одел меня в первое попавшееся платье, лимонное кажется, и потащил за руку к экипажу, тоже лазурному, запряженному двумя красивыми синими лошадками. Я даже опешила! Такой оттенок даже в бреду невозможен, а тут – нате, живые существа из фэнтэзийных историй.

Король Лазури, высокий блондин в красивом голубом камзоле и невероятной короне, полной жемчужин всех цветов радуги, поприветствовал нас и повёл к столу.

– Аинэ Сиони ди Олонэ, к вашим услугам, прекрас-

ная айнэ! Я рад таким высоким гостям. У нас в последнее время так скучно. Балы, балы, водная охота, торговля, договоры. Расскажите, откуда вы и куда едете. Хотя, едете вы, я полагаю, в огненную Обитель?

Арджун был расслаблен и доволен, чувствуя себя тут, как рыба в воде. Наверно, брат не раз и не два посылал его на переговоры с правителями других стран, так как эти двое встречались явно не в первый раз.

– Мы приехали за моей невестой, айнэ Аланаей си Даоси.

– Си Даоси? Ах, да, припоминаю, это поместье в Коричневых землях. Ваш отец очень хороший руководитель, айнэ! Я знаю, что унаследовал он его почти разоренным отцом – игроком. Но, за неполных десять лет сделал его самым богатым среди всех помещиков Коричневой страны. А какие у вас целители! Школа лекарства, которую открыл ваш отец, ежегодно выпускает пятерку гениальных аунэ. И у меня при дворе служит ваш соотечественник, милая Аланая.

Лазурный венценосец посмотрел на меня пристальным оценивающим взглядом. Нет, ничего плотского там не было, только оценка меня в золоте. Арджун вспыхнул. Буквально. Я испуганно вскрикнула.

– Прости, друг мой, привычка! Ты же знаешь. Сколько мне пришлось оценить невест.

Сиони развел руками. Показывая, что его уже не пе-

ределать. Мой мужчина медленно успокаивался. А, увидев испуг в моих глазах, потух и вовсе мгновенно.

– Я напугал тебя, любимая? Прости… ты теперь моя слабость. Я не могу сдерживаться, когда кто-то так на тебя смотрит.

Разумеется, я простила его, о чём и сказала. Король с интересом следил за этой почти семейной драмой.

– Как же ты счастлив, друг мой! А я никак не найду себе супругу! То характер плохой, то недостаточно знатный род…

Мда. У каждого свои тараканы в голове. Возможно, будь здесь настоящая Аланая, Арджун не был бы её женихом. Та ещё была девчонка. И заносчивая, и глупая, и до одури упрямая. За что и поплатилась смертью во время грозы. Мир её душе!

Нам устроили долгую и продуктивную экскурсию по дворцу, все комнаты были просто произведением искусства. Оружейная мужчин заинтересовала надолго, Арджун смотрел то один клинок, то другой. Я ничего не понимала в этом, поэтому просто прохаживалась вдоль стен, рассматривая разные мечи, кинжалы, арбалеты и так далее. Возгласы и комментарии мужчин отошли на второй план, когда я увидела её. Изящная, легкая, сверкающая, так и просящаяся мне в руки – тоненькая женская шпага. Ее рукоять была перемотана шкурой какого-то животного, даже на вид бархат-

ной, рядом лежали ножны, отделанные перламутром и золотыми жемчужинами. Я застонала от невозможности тотчас же взять её. Все обернулись.

– О, а я всё ждал, кому же она захочет служить. Вот и сыскалась хозяйка! Эта шпага была выкована кузнецом – магом, он вложил столько сил и любви в нее, что она обрела подобие разума. А затем он подарил её моей матери на день рождения, за что удостоился даже поцелуя в щеку от неё. После трагической гибели Повелителя она на долгие годы замолкла и была водружена сюда. Если она хочет служить вам, Аланая, я не против! Владейте!

Я была так рада этому дорогому подарку, что, не задумываясь о последствиях, подошла к королю и поцеловала в холодную гладкую щёку. А потом этот венценосный гад повернулся и на секунду мои губы были в плену его – мягких и прохладных. Арджун опять стал наливаться огненной силой. Вот ведь неугомонный!

– Перестань! Это случайность! Просто случайность. Ну же, любимый, успокойся! Ты пугаешь меня! А ты будешь учить меня огненным заклинаниям? Защитным, бытовым, атакующим? А то я ничего не умею…

Я дергала его за рукав, прижималась к нему грудью, в этом платье практически вываливающейся наружу (Аланая явно хотела сразить жениха), и, кажет-

ся, добилась эффекта, какого и не ожидала. С медвежьим рыком жених прижал меня к себе и неистово зацеловал. Смущённый, а может и завистливый хмык со стороны Сиони мы дружно игнорировали. Пять минут. Потом десять. А потом король (вот уж умный мужчина!) поднёс ко мне шпагу, и её зов заставил меня отчаянно пробить себе дорогу на волю.

Я взяла её в руки и ощутила её радость, готовность защищать хозяйку.

– Кстати, даже отсутствие боевых навыков не станет преградой! С этой шпагой вы будете фехтовать в совершенстве!

На этой ноте мы и попрощались с правителем Лазури. Арджун стал внезапно очень спешить домой. Наверно, хочет навсегда связать нас.

Рано утром мы выехали из столицы Лазури Аролии, за несколько часов пересекли большую часть королевства. Наконец, скрепя сердце, командир сказал: привал. Вздохнули с облегчением все: и мы с Ганкой, и воины, и кони. Мрачной тучей носился мой жених от коней к упряжи Ветра, застелил лично нам спальные места, правда, на этот раз, меня отделил, вернее, совместил с собой. А ночью прижался ко мне, как в последний раз. Что же ему сказал Сиони?

Божественное пламя* – природная каменная чаша в пещере, в Огненной горе, заполненная лавой с при-

месью настоящей, добровольно отданной кровью Огненного Бога.

Аджун (Арджун) си Наодари* – брат Огненного Владыки.

ГЛАВА 5

Утром он сказал, что мы держим путь к Истоку Семиречья, где сможем безопасно переправиться на Огненную землю. Но Ледяную реку всё же придется краем, но задеть. И это беспокоит его, потому что наш лазурный друг сказал, что недавно в этом же районе видели разъезд Ледяных. Аджун очень не хотел вступать в схватку с таким ценным «грузом». Так и сказал, хам! Я обиделась, и ему пришлось долго меня уговаривать простить его. Я сказала, что подумаю, если он ответит на мои вопросы.

– Хорошо, Лани! Спрашивай!

– Как вы справляетесь с силой? Надо читать заклинания или ставить руки в какие-то особые фигуры?

– Силой мысли, сосредоточиться нужно и всё – огонь внутри нас, он – наша кровь, слушать нас – его естественное состояние. Чем сильнее маг, тем охотнее огонь исполняет все его пожелания. Кстати, после того, как ты стала женщиной, огонь станет слушать тебя намного лучше, чем раньше.

Пару минут я соображала, что бы ему такого сделать или сказать на это его « стала женщиной», а по-

том решила, что из песни слов не выкинешь, ведь действительно, как еще назвать этот процесс? Вот так и назвать… банально, пошло, как врач – гинеколог.

– Попробую на привале призвать пламя! – только и сказала я, переварив внутри обиду.

– Это будет нескоро, звёздочка! Сегодня мы проедем много ли, остановимся у селения Гоши, там пополним запасы, выспимся и сделаем последний рывок на пути домой.

Я с тоской смотрела по сторонам. Деревья, кусты, рощи, перелески, лощины, маленькие речушки, люди на полях. Все до боли напоминало родной мир, но в то же время я ощущала всем естеством, всей сутью – это не моё. Лазурная трава всех оттенков, того же цвета волосы жителей. Я так поняла, что в разных землях разные и природа и жители. Как будто боги поделили эту землю между собой, наделив для отличия своими цветами паству, так сказать. Об этом я не стала спрашивать жениха номер два, как я окрестила Аджуна, потому что это привлекло бы ненужное внимание, а если они догадаются о подлоге – хана мне. Конечно, я протеже Огненного бога, но кто об этом знает? Я и Он. Заманаюсь доказывать, что не верблюд. Прибьют раньше, чем мой наниматель подойдет.

К концу долгого дня я была уже еле жива, ломи-

ло спину, бедра. Утешало только то, что сильные руки любимого стискивали мой стан, изредка прогуливаясь по груди, от чего я млела как кошка. Ещё он целовал мою шею, а на ухо шептал милые комплименты. Но и эта терапия не вечна, я взмолилась об остановке. Меня всячески уговаривали подождать. И, правда, ждать было недолго – мы стали на холме и увидели деревню в долине. Прелестное место! Сейчас прелестным я посчитала бы всё, что угодно. Даже ядерную пустыню или ураган на Юпитере!

– Вот и Гоши, Лани! Скоро отдохнём.

Мою пятерку здесь хорошо знали: жители тепло нас поприветствовали, приготовили самый лучший дом для нас. Хотя, парни наверняка расплачиваются весьма щедро, вот и встречают их как родных!

Ганка тоже оттаяла, быстро развила бурную деятельность по заботе о госпоже. Она споро приготовила мне ванну, костюм почистила, пошла узнать про ужин. Ей какой-то чулан выделили под ночёвку, но она и ему была рада. Кажется, ей было ещё труднее ночевать в лесу, чем мне.

Я блаженствовала в мыльне старосты, так как именно его дом был отдан нам на день. Аджун пока отсутствовал, всё решает какие-то вопросы. Аки пчела. У меня никогда не было таких мужчин. Он такой суровый, волевой. Но со мной – ласковый, нежный,

страстный. На этой мысли на меня накатило такое желание, что вода в мыльне стала кипятком. Я, ошпаренная, вылетела из неё пробкой. Тут дверь слетела с петель, и я увидела пять пар глаз, некоторые из которых с удовольствием прошлись по груди и ниже. Этот большой парень, Дэнори, кажется, исподтишка рассматривал меня на привалах. Я не говорила Аджуну, ещё подерутся. Конечно, это будет новое для меня ощущение: два таких воина, красавца и дерутся из-за меня! Но потом я представила, как накалятся отношения в отряде, и просто промолчала.

Аджун вытолкал всех, осмотрел мыльню вдоль и поперёк, осмотрел меня и спросил:

– Ты кричала. Что-то случилось?

Я и объяснила, что случилось. Глаза мужчины сразу вспыхнули дьявольским огнём, и меня прижали к стенке сильным телом. Боже, как же он хорош! Сильный, гибкий, красивый! А что он творит в постели! Он – бог секса, определённо! Я спросила, слышат ли остальные звуки из нашей спальни.

– Нет, я поставил щит. Ещё в первую ночь. Ты такая горячая, звёздочка! Если бы не щит, нас услышали бы все Земли, может и наверху услышали бы.

Я покраснела. Но, это ведь комплимент, так? Буду считать, что да. Я ещё раз выкупалась, теперь уже лениво и удовлетворённо, так что – вода не кипела. По-

том вымылся Аджун, я расчесала ему волосы, он млел и едва не мурлыкал. Время было позднее, ночь практически, так что все устало попадали в постели и уснули. Но Арджун поставил щит на дом, от чего мигом побледнел. Бедный! Тянет всех и вся на себе, ещё и меня любит весьма жарко. Я поцеловала его бледный лоб, убрала прядь волос, упавшую на щеку. Спи, мой любимый, мой герой.

А ночью мне приснился Огненный Бог. Он снова притянул меня к себе, обнюхал. Реально обнюхал! Как большой пёс. Причём, особое внимание уделил тому самому месту! Я даже сквозь сон готова была от стыда провалиться… да хоть куда-нибудь!

Лизнул мою щеку, затем снова поцеловал, теперь уже поцелуй куда больше был поцелуем, чем в первый раз!

Меня опалило огнем, я горела изнутри, но больно мне не было! Наоборот – это было что-то сродни эйфории, абсолютное всесилие! Что он делает? Никак не могу понять, зачем я ему? И ведь зачем-то нужна, раз направил в этот мир, дал силу, да и сейчас накачивает своей огненной лавой по самое «немогу». Наконец, отдав столько, сколько ему было надо, бог ещё раз лизнул меня и, похлопав по мягкому месту (по крайней мере, это ощущалось именно так), отправил обратно.

Утро. Как много в этом слове! Это и нежные поцелуи, и невероятные ласки отдохнувшего за ночь жениха, и рыжие волосы. Рыжие? Волосы? Чьи? МОИ? Какого хрена? Не стесняясь, я выразила свое возмущение вслух. Только тогда опьяненный страстью мужчина обратил внимание на предмет моих горестных стенаний.

– Лани, ты только не бойся, ладно? Расскажи, что тебе снилось? – он так проникновенно посмотрел мне в глаза, что я помимо воли начала рассказывать свою встречу с Огненным богом. Из глаз любимого выглянула такая пугающая по силе смесь эмоций, что я даже отпрянула. Там были и злость, и боязнь потерять меня, и гордость за такую невесту, отмеченную Богом, вместе с тем понимание, что мы теперь мишени и на нас из-за моей силы начнётся охота – сила в этом мире решает все. А сильных детей можно родить только с сильной магически женщиной. Причем, как сказал, Джун, не обязательно, чтобы силы матери и отца были одинаковы. Это могут быть и противоположные по стихиям мужчина и женщина, всё равно шанс появления детей возрастает на порядок.

– Джун… я боюсь.

И я заплакала. Я не выронила ни единой слезы, когда узнала о своём диагнозе – приговоре, но сейчас, осознавая, что я могу потерять любимого – про-

сто неудержимо разрыдалась. Сколько мы так сидели, я не знаю. Но успокоились только, когда услышали громкие крики за окном. Аджун выглянул из-за занавески.

– Бродячие артисты, Лани. Если хочешь – пойдём на представление.

– А можно? Ты же спешил! – я несмело потянулась к одежде, ведь мы оба не в настроении продолжать то, что начали с утра.

– Несколько часов ничего не решат. К тому же, я уже не знаю, везти ли тебя в Огненный замок, звёздочка! Мой брат… он тоже давно не был с женщиной. Простые женщины сгорают сразу, любовь моя. Ты смотришь, как женщина, которая понравилась тебе, превращается в кучку пепла, и решаешь, что лучше быть одному, чем собирать кровавую дань своей страсти.

– А у Белых? Тоже сгорают?

– Замерзают. Их дыхание замораживает партнеров – немагов, остаются только ледяные статуи. У земных – женщины и мужчины, рискнувшие пойти на связь с не – магом, становятся либо клумбой, либо просто могильным холмом.

Ничего себе! Теперь я понимаю, почему он так голоден был до встречи со мной! Никогда, почти никогда не быть с женщиной!

– Но в замке есть женщины, ты говорил. Неужели ни одна не выбрала тебя? Или ты её?

– Из восьми женщин в замке – трое подростков, четыре уже замужем, причем они мужественно взяли себе по двое мужей, а восьмая… Она немного не в себе, Лани. Ей повстречались Ледяные Демоны, её тогда везли в Обитель. Что с нею творили эти уроды, мы не знаем, но после этого она только напевает какую-то песню и раскачивается из стороны в сторону. Вот так. Ты, Лани, самое ценное, самое невероятное наше приобретение! Я боюсь, что в Обители к тебе выстроится очередь из женихов! Первым из них будет сам Владыка.

– Джун? Что будем делать, если он отберёт меня?

– Лани! Невозможно заставить огненную женщину сделать что-то против её воли! Вы же становитесь тогда просто огненным столбом и сжигаете неугодных! Такая и моя мать. Отец всегда действовал только лаской и уговорами. Так что, на этот счет не волнуйся: если ты не захочешь, то никто не приблизится к тебе.

– А ты как рискнул? – я смутилась, но спросила то, что очень интересовало меня после его пояснений.

– Я чувствовал тебя, твою симпатию ко мне. Я тогда уже не мог ни о чем думать. Только о том, чтобы сделать тебя своей как можно скорее.

На этом разговор, можно сказать, закончился. Я

подошла к зеркалу, которое висело на стене. Оно отражало меня только до плеч, но этого было достаточно, чтобы рассмотреть изменения после ночи.

И до этого внешность Аланаи, то есть моя (пора привыкать), была весьма впечатляюще привлекательной, то сейчас… Ох, я даже не знаю, с чего начать. С волос? Они были не просто рыжие, они были как расплавленное червонное золото, они горели, вспыхивали и создавали причудливые блики, особенно когда эмоции переполняли меня. Глаза из карих превратились в чёрные с золотом бездны. В зеркале отражалась невероятно сексуальная, соблазнительная демоница, с томным загадочным взглядом, с пухлыми грешными губами. Боже! Я не доеду до Обители! Паранджу мне и срочно!

– Ничего не бойся, я с тобой!

Я оделась в походный костюм, ещё раз глянула в зеркало. Мало что видно, но костюм мне идет, теперь чёрный так оттенял волосы!

Мы вышли к завтраку, четверо воинов застыли как изваяния. Я потупилась. Хозяйские служанки разбили тарелки и пару чашек, просто поставив их мимо стола. Судорожные глотки из чашек и кружек сказали о том, насколько им стало жарко, если огненным магам может быть жарко.

После завтрака, провожаемые всей деревней, мы

пошли к повозкам бродячих циркачей. Они уже поставили несколько шатров: один для основного представления, другой – для гадалки. Я сразу же рванула туда! Интересно же, что со мной будет! Аджун подпер шатер с той стороны, чтобы никто больше не заходил.

– Огонь… огонь, что опалит Ледяного демона! – проскрипела старуха, вынырнувшая из мрака.

– Огонь? Я?

ГЛАВА 6

Старуха противно рассмеялась, просто как пенопластом по стеклу!

– Ты распалишь костёр войны! И ты же его погасишь… Огонь, огонь для Ледяного демона!

Кровь отхлынула от моих щек, внезапно зазнобило, руки затряслись, я стала судорожно перебирать ткань в поисках выхода, пятясь спиной.

– Ты уже всё? Получила своё предсказание? – заглянул в шатер Аджун.

Я, не отвечая, вылетела наружу и стала судорожно дышать.

– Что она сказала? Что сказала эта мерзкая старая…

– Ничего такого, Джун! Я просто… плохо себя чувствую.

Видимо, мне удалось его убедить, потому что он не отвёл меня домой, а усадил на лавку возле большо-

го шатра.

– Лани! Скажи, твои женские дни… когда они были последний раз?

Я, не задумываясь, что это может быть неприлично в этом мире, тут же сказала последнюю дату. Он думает, что я беременна? Хотя, что он ещё мог подумать? Мы вместе уже около недели, а забеременеть долго не надо стараться.

– Возможно, ты беременна, – и столько было в его глазах! И любовь и ласка, и тепло.

– Возможно, – тихо сказала я, – это ведь хорошо?

– Да, Лани, это замечательно! Я никому тебя не отдам! Разве что сама захочешь ещё одного жениха.

– Пока мне вполне достаточно! – засмеялась я.

Я заверила Джуна, что чувствую себя хорошо, пора бы нам войти в шатер. Внутри шатра уже вовсю шла подготовка к представлению. Гоши – богатая деревня, все караваны и путешественники останавливаются здесь, порой и на несколько дней. Поэтому представление грозило быть просто грандиозным, даже по меркам этого мира.

– Какая ты сильная, девочка! Как горят твои волосы! – ко мне подошла пожилая женщина, выгодно отличающаяся от тощей сумасшедшей, что кричала про огонь.

– Не бойся меня! Я Старая Маава, я уже давно

путешествую с ребятами. Когда-то я была огненной, но способна была только на мелкие фокусы. Не забрали меня в Обитель, не успели, – она помолчала, – повстречала я Ледяного. Полюбила его, но все, что он оставил мне на память – это выгоревшую силу и разбитое сердце.

Я ещё не видела никого из Ледяных, но представляла себе их этакими ледяными статуями, с презрением и полным безразличием взирающих на всех прочих смертных.

Мы, кстати, как рассказал мне Аджун, можем жить очень долго! Вулкан, на котором стоит их замок, питает огненных и продлевает их жизнь на многие столетия. Так же продлеваются жизни Ледяных на их Ледяной горе, Земляных на Большом холме, и воздушных магов на Острове под Облаками.

Арджун пошёл к загонам с животными, его заинтересовал конь алого цвета. А я осталась возле Маавы.

– Но тебе нечего боятся, милая! Твой огненный очень силён! Лучшего защитника сложно и представить! Я видела, что в отряде твоего жениха самые сильные воины. Боятся потерять тебя, берегут.

– Его сам Владыка послал за мной.

– Владыка? Для себя, значит, присмотрел голубку? А вы слюбились с его братом! Ох, и разозлится же его Владычество! Говорят, он очень вспыльчив.

Я покраснела. Слово «слюбились» мне совсем не понравилось!

– Ну, не печалься! Хочешь, я отведу тебя к нашей танцовщице Хинее? Она танцует с веерами! И тебя научит! Порадуешь жениха!

Я сразу согласилась! Я знаю, что гейши в моём мире танцуют с веером, а как это здесь выглядит – без понятия.

Маава отвела меня дальше за арену, там были отделены тканью гримёрки для выступающих. Она откинула разноцветное полотно, и мы вошли в закуток. От столика с небольшим зеркалом поднялась красивая женщина в сиреневом халате, чем-то очень напоминающем кимоно. Она была уже, что называется, в возрасте, но её красота не только не померкла, а кажется, приобрела свою неповторимую прелесть.

– Огненная? Какая красавица, Боги! Откуда же ты и взялась такая? – подплыла ко мне эта дива. Она обошла меня вокруг, провела ладонью по волосам, потрясла обожжённой ладонью.

– Не злись, малышка! Я не хотела тебя обидеть! Тебя везут в Обитель? – я кивнула, – Наверняка, для самого Владыки! Говорят, он выпускает столбы огня чуть ли не каждый день!

Я подняла брови, показывая свое недоумение и неосведомленность в этом вопросе.

– Ах, хороша! Столбы огня значат, что огненный мужчина уже на грани! Если еще год – два он проведет без женщины – сойдет с ума! Конечно, можно призвать Огненного Бога, провести ритуал забора огня, но…

– Откуда вы столько знаете об Огненных? – я была поражена.

– Нет, любовницей огненного я не была, не думай! Иначе мы бы с тобой уже не говорили! Но, дружбу ещё никто не отменял! Вот и рассказал мне мой огненный друг многое из их жизни. Хочешь, научу танцевать с веерами?

Я хотела, еще как! Во – первых это возможность научиться танцам, ведь дома я так и не сходила в танцевальную студию, а ведь она была у моего дома! Все время думала – успею! Не успела. И во – вторых это танец, от которого Аджун точно с ума сойдет!

Все эти мысли явно проступили на моем лице, так как Хинея засмеялась и подошла к низкой тумбочке, открыла её и вытащила два веера.

– Когда-то мой огненный друг подарил их мне, на них заклятие стихий – они горят во тьме. Я дарю их тебе, милая! Мне они уже не пригодятся, а тебе ещё могут!

– А вы с чем танцевать будете? – я взяла в руки веера. Тяжёлые, хотя, казалось бы, чему здесь быть

таким массивным? Пластинки костяные, обтянуты алым шелком, рукоять украшена каким-то орнаментом, здесь даже слова есть. Я прочитала их примерно так « Невозможное возможно». Это к чему? Я задумалась. Наверно, мужчина – маг любил танцовщицу, но побоялся убить её своей страстью, а чувства не угасали долгие годы.

– Приходи вечером к нам в шатер, я буду ждать! – сказала Хинея перед своим выступлением.

Без преувеличения, это было лучшее цирковое шоу, которое я когда-либо видела! И акробаты, и дрессировщики, и даже клоуны! Я смеялась и хлопала в ладоши, как маленькая девочка. Аджун, видя мое счастье, тоже сверкал весёлыми глазами. Мы старались не думать о том, что будет потом, мы были здесь и сейчас. Я сказала ему, что танцовщица подарила мне веера и хочет дать урок танцев. Его брови заинтересованно приподнялись, а в глазах заплясали самые настоящие черти. Мысль о танце ему понравилась.

Часа три, а то и четыре длилось представление, последним выступал силач. Где только такой и вырос? Может у них тут тоже есть свой Чернобыль? Ну не может мужик быть таким огромным, даже Дэнори уважительно поглядывал на его трюки. Огромные брёвна он поднимал играючи, только коротко хекнув. Я похлопала и ему, когда он заметил мой восторг, то

стал напоказ играть мышцами на груди, чем развеселил меня до слёз! Я вспомнила, что так же делают наши самоуверенные качки на турнирах и чемпионатах по бодибилдингу. Силач зарделся от удовольствия, а вот Аджун вспыхнул. Но, тут же, взял себя в руки, видимо понял, что его ревность к человеку выглядит, по меньшей мере, глупо. Всё равно ведь между нами ничего не может быть!

– Есть хочу! – сказала я и подпрыгнула от нетерпения. Хотелось бегать, прыгать, смеяться! Эйфория какая-то.

– Пойдём домой, поешь, отдохнёшь, потом на урок танцев, – скомандовал мой заботливый жених, и мы всей толпой пошли обратно.

Поели, поспали. Да, я ещё и поспала. Не знаю, где ходил Арджун, но проснулась я одна. Оделась и вышла из спальни. На лестнице в полумраке я увидела чью-то большую фигуру.

– Фух! Дэнори! Ты напугал меня! Где Арджун? – я выдохнула облегчённо, постепенно успокаивая бешеный стук сердца.

Здоровяк мягко, как балерина на пуантах, подошел ко мне и взял прядь моих волос. Пропустил её сквозь пальцы.

– Недалеко. Он разговаривает со старостой. А ты что, уже соскучилась? Я составлю тебе компанию…

Не то, чтобы я была против его общества, однако его голодные глаза пугали. Нет, насиловать он меня не будет! Ведь нет? Он отошел, нарочито небрежно стал возле стены, посмотрел в окно.

– Темнеет.

– Ой, меня же Хинея ждёт! Проводи меня, раз Джун занят! – решила я использовать его как провожатого.

Без возражений Дэнори провёл меня к шатру, завёл в середину, даже тщательно осмотрел закуток танцовщицы, напоследок мазнув ту взглядом, в котором сквозило что-то такое. Узнавание, что ли. Они уже виделись? Не он ли тот друг? Нет! Тогда Хинея бы поздоровалась с ним, поговорила.

– Хинея, я пришла! Это Дэнори! А это – Хинея! Начнём?

Я подпрыгивала от нетерпения. Дэнори усмехнулся и под предлогом того, что должен охранять меня, остался с нами. Хинея показывала мне плавные красивые движения, я старательно повторяла. Танцовщица хвалила меня, говорила, что у меня потрясающая грация, что я гибкая и такая способная, с первого раза всё схватываю. Но не было чего-то, что для танца очень важно – огня, как внутреннего, так и внешнего.

И тут я поймала взгляд Дэнори. В нём была невысказанная страсть, боль, тоска, и эта чувственная смесь сделала свое дело – мне, как и всякой женщи-

не приятна такая страсть, такое восхищение. Я стала танцевать уже вдумчиво, более плавно, нежно – соблазнительно. Веера вспыхнули пламенем, Хинея восхищенно вскрикнула. А я уже кружилась в танце, просто слушая себя, своё тело.

Наконец, я остановилась, перевела дух, веера медленно гасли. А вокруг – тишина. Огляделась. Дэнори ел меня глазами, отчего я отчаянно покраснела, Хинея была в восторге, даже поклонилась мне, как мастеру. А вот появление Арджуна стало сюрпризом.

– Джун? Ты же у старосты!

– Был. Но потом вспомнил, что должен тебя отвести сюда, пришел, а ты уже ушла. С Дэнори.

– Ну, да. А что, нельзя? Это же Дэнори! Твой друг и соратник! И охранял меня очень старательно.

Слаженный хмык, и мужчины наградили друг друга пристальными взглядами, далекими от дружественных. Я возвела очи горе! Ну, что тут скажешь? Прямо два петуха! Еще бы устроили тут петушиные бои!

– Я устала! Пойдем домой! – кажется, кто-то уже забыл, что нам надо спешить в Обитель.

Мы шли домой в напряженном молчании. Хотя, здоровяк, кажется, получал удовольствие от нашего молчаливого путешествия. Он весело посвистывал, размахивал своей алебардой, в общем, наслаждался жизнью.

– Не жди меня, Лани! Я должен поговорить с ребятами.

Я пожала плечами. Да хоть всю ночь говори! Пообижаешься и все равно придешь! Ведь так? Я грустно вздохнула и села на кровать.

– Айнэ! Где же вы были так долго? – Ганка тут же развила бурную деятельность и приготовила мне ароматную ванну. Я с удовольствием погрузилась в горячую воду, девчонка тут же стала мыть мне голову. Кайф!

– Мы ходили в цирк! – это слово здесь знали, или же в их языке нашелся аналог этому слову, – там было потрясающе! А ты тут всё время была?

– На минуточку только сходила! Одним глазком глянула!

– Да не ври! Я тебя видела! И не трясись! Не буду я тебя ругать, не буду, успокойся! Лучше ещё помассируй голову, – я почти засыпала, так приятно было.

Медленно и нехотя, вылезла из воды. Ганка протерла меня полотенцем. В кровать я рухнула, засыпая ещё в полете. Ночью проснулась от того, что Аджун схватил меня в охапку и стал целовать. Да так страстно, так неистово, что я не могла не ответить. Ну, я и ответила. А ещё испробовала на нем любимую мужскую ласку, от чего он меня сначала окинул очень подозрительным взглядом, а потом, видимо вспомнив, что я

была девицей, спокойно стал наслаждаться ею. Угомонились мы только на рассвете. Я лежала на его плече, слушала, как бьётся его сердце. Что бы ни случилось, но Джун всегда будет первым! Боги! Да он самый лучший, невероятный мужчина на всём свете! И я заснула.

Утром все метались из комнаты в комнату, собираясь. Я зевала во весь рот, вызывая всеобщую зависть. То есть, завидовали воины и завидовали они моему жениху, сделав вполне однозначные выводы. Я собралась и с каменным выражением лица протянула руки Арджуну, чтобы он забрал меня в седло.

Чем дальше мы ехали, тем холоднее становилось. Хорошо, что мы огненные маги! Огонь грел нас тем сильнее, чем сильнее становилась стужа.

– Почему так холодно? – спросила я.

– Мы близко от земель Ледяных. И мне это не нравится, Лани, – он так сильно нахмурился, что между бровей пролегла глубокая складка. Я сидела вполоборота, чтобы удобнее разговаривать.

– Но, мы ведь даже не заедем на их земли! Ты говорил, что мы только реку увидим, пройдем к истоку, – уже неуверенно закончила я.

– Всё правильно, любимая! Ты запомнила! – он так удивляется этому? Вот ведь! И в этом мире мужики считают женщин чуть умнее домашней кошки!

– Ледяные иногда появляются здесь, нечасто, правда, но последнее время, как сказал мне староста Гоши, они зачастили. Последний раз их видели два семидневья назад. Но они не единственная опасность здесь. Твари! Темные твари снова вышли на охоту. Кто их создал, никто не знает, они появляются всегда перед войной. Возможно, они предвестники её, а возможно – причина. Когда они выходят на охоту – мы вынуждены защищать земли людей, в это время в наших замках остаются лишь женщины и дети. Конечно, замок стоит на источнике, да и Бог поможет, но Ледяной Владыка – подлый враг, Лани! Он не считается ни с чем, у него нет чести. Дай-то Боги, тебе не доведётся с ним встретиться!

Я мысленно согласилась с Джуном. Так и ехали. Мой любимый тревожился и замирал от резких звуков диким зверем, а я просто наслаждалась поездкой и его сильными руками. Время от времени я целовала его хмурые щеки, пальцем разглаживала складку на лбу. Это его слегка отвлекало, он улыбался углом рта и шутливо ловил палец губами, от чего я заливисто смеялась.

Мы стояли возле входа в ущелье. Высокие скалы, покрытые снегом, полное безмолвие, если не считать завывание ветра вдали.

– По двое впереди и сзади, мы – посередине! – ско-

мандовал жених. Воины беспрекословно стали в указанный порядок. Замерцали щиты, воины готовились к атаке, оружие тоже было вытащено: Андан уложил стрелу в арбалет, Дэнори сжал в руке древко алебарды, по ней тут же пробежали огненные искры.

Мы вступили в ущелье, как будто в другой мир попали! Здесь царствовала вьюга, снег и ветер забивались в рот и глаза.

– Поставь щит, сосредоточься! Щит на всё тело! – я попыталась сделать, как он велит, не с первого раза, но у меня вышло. Сразу зима отодвинулась дальше.

– Этот проход выведет нас к истоку, здесь Ледяная река рядом, течет под горами, потом выходит в Ледяную долину. Это очень нехорошее место, Лани! Будь внимательна! Если будет бой – беги к скалам с Ганкой, ставь щит, мы потом найдём вас.

Я растерянно кивнула. Даже не думала, что всё так серьёзно! Мы ехали уже второй час по белому безмолвию, пока ничто и никто не перебегало нам дорогу. Ни нечисти, ни Ледяных Демонов. Стало темнеть, я вскинула голову – небо застлали чёрные тучи, готовые прорваться таким бураном, что нам места мало будет!

– Дэнори, Андан! Сворачиваем к скалам, надо найти укрытие! В буран идти через ущелье – чистое самоубийство.

Мы понеслись к скалам, казалось, они сами прыг-

нули нам навстречу, так быстро мы добрались. Арджун закрыл глаза, видимо с помощью магии искал нам укрытие.

– Влево! Там большой грот, внутрь идёт большая пещера, продолжается до самой реки, – скомандовал он. Все дисциплинированно повернули, и мы въехали под своды большой пещеры. Кони были не слишком довольны, они фыркали и трясли головами.

– Тихо, тихо, – похлопал по шее коня Джун. Он спешился, снял меня, и мы пошли дальше.

Мы отошли уже прилично от входа, только тогда наш командир разрешил устраиваться. Мы с Ганкой занялись лежанками. Ну, как занялись? Ганка занялась, я только за край придержала, чтобы расстелить. Мужчины запалили огонь просто в каменном кольце, образованном какими-то силами в центре пола. Подогрели еду, поужинали. За стенами пещеры разыгралось настоящее светопреставление! Там гремело, выло, выворачивало огромные валуны из скал, потом они бухались на землю, вызывая чуть ли не землетрясение. Я испуганно жалась к любимому, Ганка – ко мне.

– Спи! Я поставил щит на вход. Утихнет буран – сразу уходим!

Я расслабилась, наслаждаясь его теплом, сплела

наши пальцы, Арджун поцеловал меня и погладил по волосам.

– Мой огонёк… Всё будет хорошо!

Так и будет! Надеюсь…

Ночью я вскочила от того, что Ганка завизжала.

– Щит, Лани! Немедленно! – не оборачиваясь, прокричал Аджун, – это твари! Мы справимся!

Из темноты, там, где вдалеке текла Ледяная река, вышли пять ужасных, уродливых до жути существ. Мама… Спасите. Кто-нибудь.

ГЛАВА 7

Ганка пищала и лезла мне в подмышку. Я и сама не против забиться поглубже в какую-нибудь щёлку, чтобы не достали! Мускулистые, огромные, метра два в холке, наверное, твари метались стремительными молниями и атаковали, атаковали! Наши мужчины достойно отвечали им, но видно было, что все вымотаны и бой дается им всё труднее. Потянуло прохладой, а потом такой стужей. Откуда?

Я подползла к сумкам, нащупала рукоять шпаги. Так я чувствовала себя хоть немного увереннее. Хотя, кого я обманываю? Я жутко боюсь, ужасно! В кино каких только тварей не показывают, но эти! Этих испугался бы и Стивен Кинг и Дин Кунц! Чей извращённый разум создал их и зачем? Девчонка вскрикнула, я дёрнулась посмотреть, что там с Джуном. Но тут

мне закрыла рот чья-то прохладная ладонь, а Ганку просто оглушили белым облаком, похожим на мелкий снег, едва оно коснулось её лица, как та сразу свалилась на пол.

Кто бы это ни был, он нам не друг! Иначе он помог бы мне и Ганке! Я забрыкалась в руках похитителя, замычала, даже руки слегка заискрились, но ничего! Он загасил мой огонь! Никто из пятерки не обернулся в наш угол, твари были отчаянно быстрые и не давали толком сосредоточиться на чём-то кроме них.

Вокруг нас заметалась пурга, и мир стал менять очертания. Миг, и мы уже в скалах, где-то далеко от ущелья. Иначе, почему здесь тихо, даже снег не идёт? Меня отпустили, я осела в сугроб. Сил не было ни на что, как будто кто-то из меня всю жизнь выпил. Внутри расползался холод, я стала дрожать.

– Холодно? – спросили над головой. Я посмотрела вверх и в шоке открыла рот. Надо мной склонился потрясающе красивый мужчина: лицо ледяной статуи, яркие синие глаза, чувственные алые губы, густые, длинные снежно – белые волосы. На голове был чёрный обруч, не то корона, не то артефакт какой-то, весь в чёрном.

Он напоказ щелкнул пальцами, и ко мне вернулась сила, я тут же стала согреваться.

– Без глупостей, красавица! Если попробуешь свою силу направить против меня – тут же её лишишься!

– Зачем вы меня похитили? – я задала единственный вопрос, который меня мучил сейчас.

– А зачем может понадобиться мужчине красивая девушка? – он опустился на одно колено, взял мой подбородок в свои ледяные пальцы, – Мне стало любопытно, кто же так ярко сияет в магическом фоне? Я следил за вами ещё от деревни… Мне понравилось, как ты танцуешь, Лани!

– Но как…

– Как ты думаешь, кто я? – его губы сложились в лукавую самодовольную усмешку.

– Вы – один из Ледяных! – уверенно сказала я то, что и так было очевидно. Нет, ну в самом деле! Откуда я могу знать, кто он!

Прохладный палец чужака прошёлся по губам, очертил их контур, при этом Ледяной смотрел на меня без всякой похоти, он словно осматривал произведение искусства, картину там или статую.

– Правильно, малышка! Я – один из Ледяных демонов, как нас называют. Но, это ещё не всё! – он наклонился ниже, его глаза были так близко от моих, что я увидела в них метель, то есть завихрение мелких снежинок, наверно, это его сила, – Я – Ледяной Владыка, Каэнас си Данэси!

Да, даже ударь он меня, я не была бы в таком шоке! Сам Владыка! Тот жестокий и беспринципный враг, о котором Джун рассказывал с таким гневом!

– Убьёте меня? – я сразу перешла к делу. Можно, конечно, еще попугаться, поразглядывать его, но что мне это даст? Пора выяснить, для чего он унёс меня на край света. Кстати, где мы?

– Убить? Тебя? Нет, милая, ты – сокровище, которое я буду беречь! – он склонился к моим губам и поцеловал меня. Его алые губы были такими холодными, он вымораживал меня изнутри. Наконец, он оторвался от моих губ.

– Пока останемся здесь, а потом я перенесу тебя в Замок.

Я огляделась. Где это здесь? Кругом снег, скалы и снова снег! Мы останемся здесь, то есть прямо посреди гор? Как два горных козла? То есть, один козел и одна очень хорошая и невинная девушка.

Мужчина рассмеялся.

– Ты так громко думаешь! Но, твое спокойствие мне нравится! Ты не кричишь, не угрожаешь наложить на себя руки, если я дотронусь до тебя!

– Кому станет легче от моих криков? Или от того, что я убью себя? В конце концов, ничего непоправимого ещё не произошло, так что…

Снова смех. Холодный, и, в тоже время, мелодичный, очень красивый.

– А что ты имеешь в виду под непоправимым? Не это ли?

Вот он стоял в метре от меня, а вот – уже лежит на мне и, его руки уже вовсю гуляют по моему телу! Я так и охнула! Но этим только привлекла его внимание к моим губам, он тут же накрыл их своими. Как холодно! Он, видимо, понял, что я особого удовольствия не испытываю, по крайней мере моя дрожь уже перешла в настоящий трясун! Он сыпанул искрами, холодными и искрящимися, и они сделали моё тело не таким чувствительным к холоду. Магия, однако!

Сопротивляться даже не пришло мне в голову! Этот сильный мужчина, помимо прочего, еще и неслабый маг, так что мои ёрзания под собой принял скорее за бурное согласие. Блин! Ему не приходило в голову, что заниматься «этим» в снегу как-то не романтично?

Он поднял голову, усмехнулся:

– Не романтично? А чего бы ты хотела, огненная? Чтобы я привёл тебя в замок и положил на огромную кровать с шёлковыми простынями, там тебе будет удобнее?

Я застонала от отчаяния! Эти мужики, чёрт бы их побрал! Только и думают об этом! А то, что он меня у жениха уволок, что Джуна возможно уже жрёт одна

из тех тварей, это мне, наверно, должно быть пофигу! Только отсутствие кровати и возможная любовная связь с этим Ледяным – вот, что должно меня волновать! Я бессильно заплакала и отвернулась от него.

– Боишься за него? Не бойся! Твой жених и не таких Тварей убивал! Так что, жив он, и уже ищет нас!

Я встрепенулась, попыталась сбросить мужчину с себя.

– Ты знаешь, что твое сопротивление ещё больше возбуждает меня? Так что, давай, брыкайся, а потом я возьму тебя!

Эти слова обожгли меня не хуже пощечины! Он ещё и забавляется моим положением! Я отвернулась, закусила губу, чтобы не разрыдаться. Не доставлю ему такого удовольствия!

Мои слезы превращались в колкие льдинки, они падали мне на плечо.

– У нас мало времени! Ты должна быть моей, чтобы Замок пропустил тебя!

И, не успела я пикнуть что-то против, как этот монстр в человечьем обличии возобновил свои «холодные ласки»! Миг, и мои штаны улетают в неведомую снежную даль! За ними – курточка и сапожки. Мое робкое сопротивление смяли и бешеный напор и такая же страсть, казалось бы, такого холодного мужчины! На мне осталась только прозрачная

сорочка, которую он не стал срывать. Наверно, ему нравилось то интригующее, что просвечивало сквозь шёлк – грудь, бедра. Сам он был в полном доспехе, так сказать – его темный костюм был щедро разбавлен всякими наручами, кольчугой, темным плащом. Когда он сменил всё это на халат, я не заметила, но вот он одет, а вот – его едва прикрывает белая ткань.

По правде сказать, не знаю когда, но я поймала себя на том, что отвечаю ему! И отвечаю весьма активно!

Он проник в меня, и я застонала от удовольствия. Видимо, он ослабил контроль над моим огнём, потому что я вспыхнула. И немудрено вспыхнуть! Черт, хорош, паршивец! О-о-о! Вокруг Ледяного заметалась вьюга, глаза горели, и ласки стали совсем уж неистовы. Я, не отдавая себе отчета, что творю, царапала его плечи, запустила руки в его белоснежные шёлковые волосы.

– Какая ты горячая, ты будешь самой любимой моей игрушкой! Ну же, кричи! Кричи!

Сумасшедший, безумный, неистовый крик разнёсся по снежным просторам – он добился своего, довёл меня до пика, а потом излился сам. Я отвернулась, не хотела видеть его. Наверняка, глаза сверкают торжеством победы! Как же, соблазнил невесту злейшего врага! Теперь никто её не заберет, с таким-то пятном

на репутации! Опять реву! Я в этом мире уже побила рекорды по слезам.

– Чего ты опять? Тебе же понравилось!

– Угу! Если об этом узнает Джун – никогда не примет обратно! А-а! Лучше бы уби-и-л!

– Он не примет тебя обратно? А кто тебя отдаст? Ты – моя! И хватит об этом! У нас ещё час, пока я соберу силы на переход, потом – сразу в Обитель! Кстати… ты, сладкая, прибавила мне сил, и существенно! Поразительно! У нас разные стихии, но ты своим огнем увеличила мой резерв наполовину! – Каэнас пристально рассматривал меня.

Я села, прижала колени к себе, чтобы закрыть то, что сорочка совсем не скрывала. Судя по иронично поднятым изящным бровям, мой маневр выглядел скорее забавно, чем серьёзно. Мне не было холодно, холод будто был своим, родным, что ли. Что он сделал со мной? Это иммунитет?

– Я сам не знаю… – задумчиво проговорил Ледяной, – в старых хрониках есть упоминание какого-то пророчества. Мы с тобой очень подходим под него, Лани! Огненная и Ледяной…

– И что в нём? – буркнула я и отвернулась.

– Что-то про союз, то ли наш с тобой, то ли кого-то ещё с кем-то, знаю одно – впереди война, а кого и с кем – покажет время.

– Война? Но ты же не собираешься? Ты поэтому меня украл! Ты хочешь, чтобы огненные снова сражались с вами, Ледяными!

– Какая умная малышка! Зачем тебе думать о войне, думай о том, как ублажить меня! Если будешь такой же горячей всегда – будешь жить как в сказке! Я дам тебе всё, что ты захочешь! – прошептал мне на ухо этот… демон!

– Всё, чего я захочу? А если я захочу уйти назад к своим?

– Не-е-т… я не отпущу тебя, Лани! Ни за что! – твердо так сказал, как камни придавили меня эти слова. Джун… Боже! Помоги нам!

Ещё с час мы перебрасывались скудными фразами, потом Каэнас встал и развел руки в стороны. Между ними замерцали искорки – снежинки, они стали вращаться, формируя воронку. Портал! Он утащит меня в свой Замок и сделает своей постельной игрушкой! Нет, не бывать этому! Я попятилась, потом метнулась к дальнему валуну. Пока бежала, думала, догонит или нет? Позади услышала сдавленные ругательства, а потом просто не поверила своим ушам! Голоса! Голоса нашей пятерки! Вот что-то кричит Арджун! А это Дэнори!

Я стала медленно красться обратно, выглянула из-за камня. Сражаются! Ледяной довольно – таки ак-

тивно и успешно отбивался от наших, но, видимо, парни были сильнее или просто взяли числом, потому что замерцал портал, и Ледяной Владыка исчез в его мареве.

Я вышла на подгибающихся ногах и срывающимся голосом позвала любимого.

– Джун! Я здесь!

– Лани? – глаза Арджуна едва не вылезли на лоб, когда он увидел полуголую меня, – он… ты была с ним?

Я заплакала и кивнула. А что я могла сказать? Врать и выкручиваться? Это не выход. Во-первых, он почувствует мою ложь, ведь огонь, что течёт в нас, связывает нас крепко, он может о многом сказать. Джун закрыл глаза и отвернулся, он стоял так долго, очень. Я уже думала, что сейчас он укажет рукой в направлении Ледяного Замка и скажет, чтоб догоняла любовника.

– Я убью его! Уничтожу! Лани, иди сюда! Тебе надо одеться, ты совсем замёрзла!

Мои зубы действительно снова стали отбивать чечетку, но скорее от волнения, чем от холода. Его-то я как раз не чувствовала, в чём, разумеется, не спешила признаваться.

Ганка подбежала с одеялом, завернула меня, растёрла.

– Уходим! – скомандовал жених. Все стали в круг

и замерцали огненными искрами, которые потянулись в направлении места открытия нашего теперь уже портала. Миг перехода запомнился мне ощущением жжения внутри, там, где со мной был Ледяной. Что он сделал со мной?

Мы стояли у подножия огромной горы, точнее вулкана, так как лава текла от него непрерывными потоками, омывая пустынную выжженную землю. Здесь так жарко! Но мне это безумно понравилось! Так комфортно, просто как рыбе нравится вода, так и мне – огонь и жар.

– Нас встречают! – кивнул Анадан на три фигуры, спускающиеся с горы на чёрных конях с огненными гривами. Первым ехал большой мужчина, вот он вырвался вперед и через несколько минут доскакал до нас.

– Владыка! Мы привезли ее! Но, в пути кое-что произошло… – Джун хотел сказать, что мы теперь вместе, но Владыка прервал его.

– Я знаю о нападении тварей, это тревожные новости! Но мы подумаем об этом потом, когда соберемся у Огня, когда я представлю моей будущей невесте своих людей.

Я так и замерла с открытым ртом! А он быстрый! Только увидел меня – и нате вам, невеста! Посмотрим ещё, что он запоет, когда узнает о нас с Джуном!

Не сказав больше ни слова, Владыка развернул коня и помчался обратно на гору. Наш отряд, как и те двое, что спустились с ним, двинулись следом.

Не смотря на неопределённость моего будущего, на то, что моя новая жизнь дала уже пару оплеух, я с предвкушением чуда смотрела на Огненную Обитель. Что бы не ждало меня в будущем, я еду домой! Здесь всё такое родное – и огонь этот, и сила Источника, ощущаемая мной даже отсюда.

ГЛАВА 8

Огромные ворота раскрылись перед нами, и мы въехали во двор Замка. Алая громада возвышалась над миром, казалось, что он подпирает небо, тоже алое над ним.

Мы поднялись по огромной лестнице в несколько сот ступеней, коней забрали слуги – люди и увели куда-то влево.

– Видишь! А ты боялась! – сказала я Ганке и кивнула на конюха.

– Я уже не боюсь, госпожа! Пока вас искали, я боялась не их, – кивок на воинов, – а того, что вас не найдут!

– Ганка! Не реви… а то я тоже заплачу! А где мои вещи? Шпагу я, кажется, выронила, когда…

– Да у вашего жениха всё! И шпага и платья! – она кивнула на кучу сумок, которые нес Арджун.

– Фух! Слава Богу, мы не нищие! Хоть это радует…

Пока мы шли по замку, я все думала о нашей встрече с Ледяным. Джун расскажет Владыке об этом или нет? И если расскажет, как долго я буду лететь с этой длиннющей лестницы?

Мы зашли в огромный зал, видимо предназначенный для общих собраний, трапез или что ещё можно делать в таком помещении? Потолки тут метров семь навскидку, от стен отражается неслабое такое эхо, мои набойки громко стучали по мраморному (или что тут у них вместо него) полу.

– Огненные! Представляю вам свою невесту Аланаю си Даоси!

Нас встречали все огненные, которые обитали в Замке: женщины выстроились в одной стороне, а мужчины – в другой. Я посмотрела на женщин – красивые, правда ни у одной не было таких волос, как у меня, максимум – едва – едва медный оттенок. Три девочки лет тринадцати – четырнадцати, высокие и худенькие, как оленята, за ними стояли четыре взрослые женщины, статные и уже много повидавшие на своем веку – глаза были мудрые и очень добрые. А вот восьмая… Это именно та девушка, которую мучили ледяные! Она невидяще смотрела по сторонам, раскачивалась и напевала что-то слабым голосом. Мда! Хорошо, что у меня нервы покрепче! А то

и я так же слетела бы с катушек! Меня передёрнуло.

– Женщины, позаботьтесь о нашей будущей Владычице! – и он подтолкнул меня к ним. Я робко оглянулась на него. Сурово сжатые губы, общий хмурый вид – всё это портило его довольно-таки красивое лицо. Они с Джуном очень похожи, только и разницы, что Владыка был с медного цвета волосами, выдающими, как я поняла, немалую огненную силу. Даже не улыбнулся мне! А ещё невестой называет! С таким видом нужно на похоронах вещать, а не невесту народу представлять! Я демонстративно сбросила его руку с плеча и, не долго думая, «бовкнула як козел у воду»:

– У меня уже есть жених, и это – не вы!

Тишина была такой плотной, хоть ножом режь! Джун поперхнулся воздухом, Дэнори – ржал как конь, женщины просто выпучили глаза и все как одна слаженно стекли по стенам на пол.

Запах горелого, откуда? Я огляделась. Платье! Эта скотина спалила мое платье! Убью! Я тоже вспыхнула, сразу вслед за их полоумным Владыкой. Так и стояли два огнедышащих дракона – он был зол на мою правду, а я – на то, что эта скотина спалила то самое дорогое платье из Лазури! Я перед приходом сюда еле натянула его, так волновалась, руки тряслись от предвкушения знакомства с Самим! И теперь я стою в саже и пепле, грудь, мать его, наружу. Кстати, Владыка,

кажется, приходит в себя, потому что чего это его пылающие зенки поползли вниз и… вниз. Убью! И меня, похоже, даже осуждать не будут!

– Рандар! Ты оскорбляешь благородную огненную! Возьми себя в руки! – это вышла вперед одна из женщин, значит – она старшая, как по возрасту, так и в самой Обители.

Владыка попускал ещё дым из ушей, а потом спросил:

– И кто же этот будущий труп? Где твой жених, Аланая?

Я подошла к Джуну, потерлась почти голой грудью об него, вызывая зубовный скрежет взбешённого правителя.

– Вот мой жених! Джун, скажи ему! – тот рассмеялся, а потом, увидев надвигающийся на нас огненный смерч, смолк.

– Владыка! Брат мой, я прошу провести для нас обряд у Огненной чаши! – Арджун преклонил колено и смиренно замер, ожидая ответа.

– Нет!

Мой любимый был раздавлен. Неужели, все настолько плохо? Пусть себе позлится, авось и перестанет! И разрешит нам провести обряд… Ведь разрешит?

– Аланая носит моего ребенка под сердцем! Ты зна-

ешь, что Бог не потерпит незаконнорожденного!

– Я дам ему имя! – категорично так припечатал упрямый жених номер два.

– А меня никто не хочет спросить, чего хочу я? – тихо так, с угрозой истерики в голосе прошипела я.

Владыка, уже унявший свое пламя, только сверкая жуткими алыми глазами, повернулся ко мне.

– И чего же хочет, благородная огненная, отдавшаяся как дворовая девка первому попавшемуся на её пути мужчине?

Того, что произошло, не ждал никто! Полыхнуло! И я, и Владыка, и Арджун, и даже Дэнори – четыре огненных смерча враз расцветили зал праздничными кострами. Но, ярче всего полыхнуло на постаменте в дальнем конце зала. Алтарь? Огромный столб пламени, сыплющий жалящими искрами, выпустил в помещение САМОГО БОГА! Ахренеть…

– РАНДАР-Р-Р! – прорычал, пророкотал Бог!

Владыка рухнул на колени, как подкошенный. Бог взял его одной рукой поперёк туловища и проорал прямо в лицо:

– НИКОГДА НЕ ОСКОРБЛЯЙ АЛАНАЮ!

И, отбросив мужчину, как куклу, ушел, напоследок пыхнув дымом и копотью.

Я, уже знакомая с поведением нашего божества, стояла спокойно и даже расслабленно, в то время как

остальные попадали на пол в позах разной степени почтительности: кто лежал, кто на коленях, кто на четвереньках. А женщины-то чего ползают? Вон пусть мужики почтительно кланяются!

– Рандар! – Джун подбежал к брату, беспокоясь, не убил его вспыльчивый покровитель.

– Джун… Нормально со мной всё… Прости за то, что накинулся! – Владыка медленно, через силу стал подниматься с пола.

– Не у меня ты должен просить прощения! – жених кивнул на меня, – Ты оскорбил наше главное сокровище, брат! Моя любимая ничем не заслужила твою грубость! Я расскажу тебе, что бедной девочке довелось испытать по пути домой, тогда ты поймешь, как несправедливо то, что ты наговорил нам!

Ага! Тридцать раз по три несчастья – и это ещё не весь список! Владыке, по всему видать, было фиолетово, что я там пережила и с кем, он смотрел на меня, хотя и без прежнего бешенства, но и без симпатии – это точно! Скажем так: симпатия там была, но как к женщине, как к куску хлеба от умирающего от голода! Думаю, если бы мы остались наедине, мужчина прямо на этом полу взял бы меня раз – надцать! Это же натурально маньяк, товарищи!

Но, он умел притворяться, когда это нужно. Притворно – сожалеющий вздох и он подошёл ко мне.

Очень близко… Я почувствовала его жар, внутри заворочалось что-то, чему не было названия. Паника? Скорее, левое полупопие вопило, что от этого субъекта нам ещё не раз придётся пострадать и поплакать.

– Прошу прощения за свои резкие слова, Айнэ Аланая! Я рад, что Арджун доставил в Обитель то сокровище, за которым я его посылал. Насчет вашего с ним Сговора… Мы подумаем над этим, через несколько дней будет праздник Огня. Традиционно на нём женщина делает выбор! Тогда вы или подтвердите своё решение… или измените его!

Он наклонился ко мне, жестокие глаза впились в мои, потом он криво усмехнулся и пропустил мои волосы сквозь пальцы.

– Чем ты так угодила Огненному Богу, что он готов за тебя убивать?

– Мужчины всегда готовы убивать… за своих любимых.

Шах и мат! Владыка дёрнулся, его глаза выражали неверие и шок! Но, мой намек был понят верно: только за любимую женщину так заступаются, так защищают.

– Арджун! За мной! У нас впереди много дел, мы и так непозволительно много потеряли времени! Ледяные что-то задумали, нужно выслать отряд на разведку.

Мужчины уходили, и их голоса звучали всё глуше, всё дальше. Я выдохнула, и только тогда поняла, что поединок воли не прошёл для меня бесследно. Ноги подогнулись, и я осела на пол. Женщины кинулись ко мне и запричитали, как куропатки! И бедная я! И худенькая! А трое девочек – подростков сияли как лампочки. Ещё бы! Им тут, наверно, никогда столько интересного не доводилось увидеть и услышать!

– Я Миока си Норати, – представилась Старшая, – пойдем, мы приготовили тебе роскошные покои! Поешь, вымоешься, отдохнёшь! А то выглядишь ты… краше в гроб кладут!

Сильные руки подняли меня, все женщины были очень добрыми, но они не понимали, почему я выступила против Владыки. Всю дорогу до моих покоев они пилили меня, наставляли так сказать на путь истинный. Я слабо кивала, мол, понятно всё – Владыка крут, святой! Его надо слушаться, выйти за него замуж, родить наследника. Стоп! Какого наследника? Хаму этому? Грубияну? Хрен ему! Где-то далеко послышался смех, раскатами грома пророкотавший над головой. Нифига себе! Никак не привыкну, что в этом мире боги не только существуют, но и действительно следят за своими людьми!

– Проходи! Вот сюда, садись на диванчик, сейчас Ваори наберет мыльню, выкупаем тебя, – от такой за-

боты у меня слёзы на глаза навернулись! Мама-то далеко, наверно похоронили тело и седеют теперь от горя! Ну вот! Реву снова!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.